

ТИМ СТРОГОВ

ОРККРАФТ

ОХОТА НА ТЕНЬ

Орккрафт

Тим Строгов
Охота на Тень

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Строгов Т.

Охота на Тень / Т. Строгов — «АСТ», 2017 — (Орккрафт)

ISBN 978-5-17-102719-3

Бесстрашные свободолюбивые орки, чья честь и отвага хорошо известны и соратникам и врагам, практически всегда выходили победителями из любой схватки. Но только не в этот раз... Боевой маг, легендарный наемник Тайрон-Тень похитил бесценный артефакт – Пламень Судьбы. Этот клинок дарует своему носителю неограниченную силу и власть, но взамен по частям забирает его душу, превращая в безжалостного монстра. Ради этой бесценной добычи вооруженные до зубов отряды непримиримых врагов объединились в погоне за магом, разбивающим все преграды, стоящие у него на пути. На пути в город чародеев, где Тень надеется избавиться от нависшего над ним проклятья...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-102719-3

© Строгов Т., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

1. Прибытие в Фаркрайн	6
2. Тайрон	12
3. Мощь Пламени	15
4. Кламадрис	27
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Тим Строгов

Охота на Тень

© Тим Строгов, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

1. Прибытие в Фаркрайн

Вот и она – земля обетованная! Тайрон раздраженно взглянул на парус, едва колыхавшийся на ветру, и прошептал проклятье на древнем языке эльфов крови. Словно в ответ на это, его легкая парусная лодка страшным ударом из глубины была подброшена высоко вверх и через мгновение тяжело опустилась на воду. Эта внезапная атака едва не вышибла человека за борт, но, вцепившись обеими руками в румпель, он сумел удержаться и выровнять парусник. Бросив короткий оценивающий взор на днище своего шлюпа, Тайрон облегченно вздохнул – пробоины не было. Гномы-корабелы потрудились на славу – судно выдержало таранный выпад из глубины. Маг настороженно осмотрелся. Что это было?!

В непосредственной близости от правого борта промелькнуло огромное темное тело. Подводный монстр пошел на глубину, но его шипастый хвост в щепы разбил бушприт. Гигантская манта! Тайрон скрипнул зубами и с яростью вскричал:

– Тварь! Я проделал длинный путь, и даже ты не помешаешь мне достигнуть цели!

Разъяренный архон сделал крутой разворот и вновь обрушил свой хвост на судно, пробив в корме большую дыру. Проклятье! Парусник мгновенно начал наполняться водой. Тайрон стремительно взлетел на фальшборт и ухватился за шкот. Он откинул полу линялого плаща и выхватил из ножен длинный кинжал. Бдительно вглядываясь в лазурные глубины, человек мрачно усмехнулся:

– Ну же, иди ко мне, детка!

В прищуренных голубых глазах промелькнула искра азарта, когда он заметил показавшегося на поверхности врага. Манта широко раскрыла свою пасть, наполненную кривыми острыми зубами, и устремилась к шлюпу. Маг принял устойчивое положение и напружил ноги в ожидании новой атаки. За мгновение до того момента, когда челюсти монстра впились в корпус лодки, превращая его в древесное месиво, Тайрон оттолкнулся от борта и взмыл вверх. Словно разящая молния, он упал на голову чудовища, вонзив лезвие в толстую лобовую кость. Расчет оказался верен – кинжал намертво застрял в черепе архона! Почувствовав, что наверху у него явно не все в порядке, чудовище яростно заметалось по поверхности моря. Зрачки мага подернулись пеленой отстраненности – приложив ладонь к скользкой и гладкой коже архона, надтреснутым голосом он затянул мотив песни Холодного заклинателя. Через несколько мгновений манта успокоилась и застыла, покачиваясь на волнах. Тайрон резко оборвал свою «серенаду» и мысленно приказал монстру:

– А теперь, тупой монстр, ты осторожно отвезешь меня к берегу!

Чудовище послушно взмахнуло плавниковыми отростками и плавно устремилось по направлению к берегу. Маг крепко ухватился за рукоять кинжала, торчавшего из головы архона, и попытался поудобней устроиться на его туше.

По ходу движения этому странному тандему то и дело попадались новые хищные представители фауны подводного мира Петронелла. Неподалеку виднелись серые, покрытые отвратительными наростами, спины ремор – рыб-присосок. Огромные водяные змеи охотились на зазевавшуюся мелкую дичь. Мелькнул и исчез вдалеке массивный рог нарвала. Но все они спешили ретироваться, заведя или едва почуяв «скакуна» Тайрона – не тот «ранг». Миновав плавучий остров из водорослей, на котором топталась пара антропоморфных ящеров расы гонери, архон приблизился к лабиринту подводных рифов, угрожающе выставивших из пенных волн свои коварные выступы. И в эти мгновения, пока сильное тело морского зверя уверенно лавировало меж губительных для любого судна каменных шипов, маг от души возблагодарил случай, толкнувший его на битву с архоном. Сам он наверняка разбил бы свою лодку на первой же гряде. А дальше – иссиня-черная глубина, кишасящая зубами, шипами и еще непонятно чем...

Преодолев опасный вход в прибрежное пространство Фаркрайна, Тайрон заставил своего монстра обогнуть огромную темную скалу, нависшую над водной гладью. И тут его взгляду предстала умиротворяющая картина: живописная бухта с плавающими поплавками-домиками и снующими меж ними утлыми лодчонками рыбаков и охотников на морских обитателей.

– Дом... милый новый дом... – меланхолично произнес скиталец.

Он улыбнулся при виде того, как один из рыбаков громко воскликнул и схватился за весла, пытаясь удрать от морского чудовища с лихим всадником на голове.

– Тайрон, скромнее нужно быть... скромнее... – пробормотал он себе под нос.

Коснувшись на ментальном уровне крохотного мозга архона, маг заставил того скрыться под водой. Теперь изумленные жители плавающего поселка могли видеть лишь торс человека, быстро несущийся по водной глади и оставляющий за собой расходящиеся волны. Оставив плавучую деревню за спиной, путешественник окинул взглядом береговую линию, и чело его омрачилось – бухта была заполнена кораблями Лиги! За многочисленными мачтами, на возвышении были видны каменные бастионы на углах крепостной стены.

– Проклятье! – тихо выругался маг и мгновенно остановил архона. – А Лига за это время успела неплохо здесь обосноваться!

По его расчетам армия коалиции уже должна была далеко продвинуться в глубь Новых земель. Выходит, что розовые мечты Трезубца пошли прахом. Им не удалось договориться с гордыми ракшами, и теперь Лига была вынуждена довольствоваться маленьким клочком побережья. Придется пробираться прямо сквозь стан врага, где его давно уже считают преступником, обокравшим самого Повелителя. Тайрон в сердцах ударил кулаком по туловищу архона, и тот вопросительно пошевелился, не понимая приказа.

– Тихо, – внушил ему маг, – плыви во-он туда – направо...

Повинуясь приказу, гигантская тварь направилась к правому флангу флотилии, туда, где немного в стороне стояли небольшие, но легкие и маневренные суда гномов. В их обществе Тайрон был практически неизвестен, и шанс проникнуть на территорию Фаркрайна незамеченным был наиболее вероятен. Если, конечно, он не наткнется на самого Галвина Громмарда...

Приблизившись настолько, чтобы оставаться вне видимости, маг вздохнул, сконцентрировался и прижал ладонь к амулету на груди. Артефакт мгновенно откликнулся на действия хозяина – поток энергии хлынул в тело человека. Тайрон приложил руку к черепу монстра и стрелой мощи надвое расколол его именно в том месте, где застрял кинжал. Хотя огромная манта невольно и оказала ему услугу, он не мог просто отпустить ее, отдав монстру на потеху мирную бухту аборигенов. Да и кинжал, добытый им в бою при Арделлах, терять не хотелось...

Вода вокруг него тут же окрасилась в бурый цвет, а тело архона плавно пошло ко дну...

Тайрон убрал кинжал в ножны и, стараясь избегать шумных всплесков воды, тихо поплыл к берегу. Намокшая одежда, пояс с мечом и кинжалом, высокие сапоги – все это неимоверно отягощало его передвижение. Использовать магию для поддержки своих сил волшебник опасался – слишком уж велика вероятность на таком расстоянии, что кто-то воспримет его манипуляции с Силой и поднимет тревогу. Он и без того уже порядком «нашумел» в астральном плане, когда отправил архона в мир иной. Поэтому, когда маг вынырнул у борта крайнего корабля и ухватился за гладкие и склизкие доски обшивки, силы его были на исходе. Переведя дух и показываясь на поверхности лишь для того, чтобы глотнуть воздуха, Тайрон достиг носа бригантины, уткнувшегося в бревна причала. Прислушался – все спокойно... Его чуткий слух уловил лишь негромкий разговор часовых где-то на палубе. Он вновь набрал в легкие воздуха и, тихо погрузившись в воду, поплыл вдоль причала, пытаясь его обогнуть. Грудная клетка разрывалась от нехватки кислорода, в висках гулко ухало, но

Тайрон упорно работал руками и ногами до тех пор, пока ладони его не коснулись песчаного дна.

Тяжело поднявшись на ноги, маг накинул на голову глубокий капюшон. Волшебник прошептал слова заклинания, и кожу на его лице избороздили глубокие морщины, а очи глубоко западали в глазницы. Практически мгновенно Тайрон превратился в старика. Сгорбившись, он направился было к пышным кустам акации, как вдруг услышал позади резкий оклик:

– Эй, бродяга! А ну, поди-ка сюда!

Судя по выговору – гномы из Ветфалии. Тайрон еще глубже надвинул капюшон и встряхнул складки липнувшего к телу плаща, пытаясь скрыть очертания меча. Он нарочито раскашлялся и, довольно правдоподобно скопировав движения тщедушного старца, повернулся. Маг увидел перед собой двух гномов в полной боевой экипировке, которые, опершись на древки своих тяжелых топоров, стояли возле сходней с причала.

– Эй, старик, откуда ты здесь взялся?! И как, разнеси гром мою задницу, ты проплыл незамеченным мимо патрульных?!

– Добрые господа гномы! – надрывно захрипел мнимый старичок. – Я бедный пожилой человек, промышляющий рыбной ловлей. Моя старая добрая посуда дала течь и затонула прежде, чем я успел достигнуть берега...

Тайрон вновь зашелся в удушающем приступе кашля и, согнувшись, сплюнул на землю комок зеленоватой слизи. Откашлявшись, он вновь обратился к гномам, на лицах которых отобразилась смесь жалости и брезгливости:

– Уважаемые господа, позвольте несчастному старику отправиться к своему скромному жилищу! Видят боги – сегодня у меня был тяжелый день...

– А ну, подними свой капюшон! – грозно произнес один из воинов.

Тайрон беспрекословно повиновался, и часовые увидели дряхлого старца со слезящимися глазами.

– Ну его, Гимзи, пусть ковыляет куда шел, – вполголоса произнес гном с роскошными бакенбардами.

Второй в задумчивости почесал шикарную бороду и неожиданно протянул свой топор напарнику:

– На, поддержи.

Передав оружие собрату, Гимзи неторопливо направился в сторону Тайрона. На всякий случай маг повернулся к нему правым боком, а рука его плотно обхватила под полую рукоять меча.

– Папаша, – добродушно обратился к нему гном, – у тебя от произошедшего видно разум повредился – ты идешь не в ту сторону. Хоть мы и стараемся не продвигаться в глубь территории, я знаю наверняка – ближайшая деревня находится вон там, – короткопалая рука указывала в направлении, противоположном тому, куда пытался скрыться маг.

Мелькнула шальная мысль – уложить обоих оглушающим заклинанием, но Тайрон мгновенно справился с раздражением и неуверенно повернулся кругом, изображая дезориентированность.

– Ох, благодарю вас, господин гном! – он склонился еще больше. – Совсем выжил из ума, старый дуралей!

Внезапно маг схватился за грудь и осторожно присел на землю, довольно правдоподобно изобразив сердечный приступ. Гимзи подбежал к нему и участливо обхватил за плечи:

– Что с тобой, старик?! Сердце?

– Все в порядке, господин... Отпустило... Годы уже не те, чтобы преодолевать вплавь такие расстояния, – Тайрон медленно поднялся на ноги.

Молодой гном искренне пожалел доходягу и неуверенно обернулся к напарнику:

– Тогмир, провожу я его до деревни – не дай бог загнется по дороге!

– Я бы тебе не советовал покидать пост. В любой момент может появиться караул.

К тому же ты легко можешь нарваться на патруль синих демонов.

– Да я быстро, одна нога здесь – другая там! – Гимзи нервно облизнул губы.

– Тебе виднее... – осуждающе покачал головой Тогмир. – Если что, скажу, что ты до кустов подался – желудком маешься!

Гном благодарно кивнул напарнику и повернулся к Тайрону.

– Давай я провожу тебя, старик. Путь к деревне пролегает мимо нашей крепости, и, чтобы к тебе не возникало лишних вопросов, я прогуляюсь с тобой.

– Не смею воспользоваться вашей добротой, господин... – зашамкал было лжестарик.

Но гном уже ухватил его за руку и потащил прочь от берега – в сторону возводимых войсками Лиги оборонительных укреплений. Прихрамывая, Тайрон мелко засеменял рядом с ним, продолжая бормотать слова благодарности и от души кляня про себя добродушного спутника.

Вокруг стучали топоры и молотки, повизгивали пилы – работа кипела вовсю. Люди, гномы, дворфы и даже эльфы трудились не покладая рук. Представители человеческой расы освобождали место для артиллерийских батарей гномов, вырубая деревья молодой рощи. Канониры подтаскивали кулеврины, мортиры и бомбарды к месту их установки с помощью коренастых лошадок-тяжеловозов. Дворфы и эльфы занимались укрепительными сооружениями – рыли канавы, устанавливали заградительные щиты для лучников и возводили вал. Всеми этими работами руководил старый гном. Тайрон неплохо знал его – Камор Таклин, близкий друг Громмарда. Словно бородатый сгусток энергии, он шустро перемещался с одного объекта на другой, подгоняя рабочих:

– Пошевеливайтесь, ради всех богов! Флотилия Шенка уже на подходе. Маги уже видят их паруса на линии горизонта! Толпы разъяренных орков и троллей хлынут на берег, а нежить и колдуны сметут всех, кто не успеет занять оборонительную позицию!

Ковыляя рядом с невозмутимым Гимзи, который охотно отвечал на приветствия знакомых, маг бросал по сторонам короткие пронзительные взгляды. Солдаты Лиги явно спешили. Не иначе, корабли Шенка и впрямь очень близко. Получается, что он опередил армаду нелюдей лишь на несколько часов, хотя отплыл на своем шлюпе задолго до отбытия грозной флотилии. Что ни говори – успел вовремя!

О боги, когда же наконец закончится это многовековое противостояние?! Лига – великий союз эльфов, гномов, людей и дворфов. Шенк – коалиция орков, троллей, нежити и темных эльфов – эльфов крови. Две великие империи, постоянно находившиеся в состоянии войны! Войны без начала и конца... Глобальный конфликт, истощающий оба союза; истощающий природные ресурсы и сокращающий численность населения...

Справедливости ради следует заметить, что война приносила ему неплохой доход... до поры. Тайрон наблюдал эту непрекращающуюся ни на один день возню со стороны, изредка исполняя (разумеется – за высокую плату) конкретные поручения. Поэтому маг ясно видел всю бесперспективность перетягивания веревки то в одну, то в другую сторону. Ладно, пусть играют в солдатики и дальше, его же все это больше не касается. Лишь бы миновать без эксцессов расположение Лиги и затеряться на просторах новых земель. Маг почувствовал, что заклинание старости начинает слабеть. Он вновь глубоко натянул свой капюшон и слегка прибавил шаг. Прочь отсюда – пока его не обнаружили!

– Эй, Гимзи, кого это ты притащил с собой? – воскликнул крепкий мужчина и одним ударом тяжелого топора подрезал молодое дерево.

– Нового главнокомандующего конницей, – буркнул Гимзи. – Хороший удар, Элман!

Богатырь громогласно рассмеялся и продолжил вырубку деревьев.

– Гном! – вдруг раздался позади них звонкий высокий голос, сразу перекрывший вокруг все разговоры. – Как посмел ты оставить свой пост?!

Гимзи заметно стушевался и, повернувшись, монотонно забубнил:

– Ваша светлость, я провожаю в сторону деревни этого бедолагу. Его лодка затонула в бухте, а сам он едва держится на ногах...

Тайрон тоже повернул голову и, бросив короткий взгляд на остановившего их всадника, прошептал себе под нос:

– Твою-то эльфийскую мать!

Прямо перед ними гарцевал на своем белоснежном единороге сам великий Джоэвин Светлый – прославленный полководец, руководитель разведки и особа, приближенная к Повелителю.

– Твой поступок может быть истолкован как военное преступление, рядовой! Я...

– Ваша светлость, – надтреснутым старческим тенором прервал его Тайрон. – Добрый господин гном не виноват – он всего лишь хотел помочь старому несчастному человеку...

Взгляд золотистых очей эльфа обратился на фигуру, закутанную в темный балахон. Невольно маг тоже вновь взглянул на эльфа из глубин капюшона. Брови Джоэвина грозно нахмурились, и, словно почувствовав что-то, он вкрадчиво спросил:

– Кто ты, жалкий старик?

– Я – бедный ры... – затянул было Тайрон.

Короткий взмах изящной длани эльфа – и капюшон слетел с головы Тайрона. Вокруг раздались удивленные возгласы присутствующих при разговоре – под плащом скрывался средних лет человек с тонким суровым лицом, голубые глаза которого метали яростные молнии. Черные, как смоль волосы, еще не просохшие от морской воды, наполовину закрывали его красивое волевое лицо, которое исказила гримаса пренебрежения.

– Подлый предатель! – вскричал Джоэвин, в то время как его руки уже накладывали светящуюся, словно утренний луч, стрелу на звенящую тетиву. – Жалкий вор!

Люди, гномы и дворфы застыли с приоткрытыми от удивления ртами, не понимая – что происходит. Лишь свита великого полководца мгновенно оцетинилась мечами и стрелами, направленными на мага и, так уж получилось, попавшего «под замес» гнома, вращавшего вытарашенными от изумления глазами.

– Выбирай выражения, остроухий хлыщ! – яростно прорычал Тайрон. – Я – честный исполнитель особых поручений вашего Повелителя! Я – наемник, и твой пресловутый господин мне не указ! Что же касается обвинения в воровстве, то я всего лишь забрал то, что принадлежит мне!

Глаза Джоэвина вспыхнули, подобно двум маленьким солнцам. Со свистом стрела сорвалась с тетивы... Маг мгновенно оценил доспехи Гимзи, могучим рывком оторвал его от земли и выставил между собой и летящей, словно молния, стрелой. С хрустальным звоном острие ударило в массивный шлем гнома и сшибло его с головы. Сила удара была такова, что Тайрон пошатнулся, но сумел удержать левой рукой бесчувственное тело Гимзи. Правой он метнул в эльфа ярко-зеленую молнию, которая едва не вышибла Джоэвина из седла. Затем Тайрон воздвиг вокруг себя стену серебристого тумана, в которой, словно в вязкой патоке, увязли стрелы подручных полководца. Не теряя ни мгновения, маг перекинул тело гнома через плечо и бегло осмотрелся – невдалеке к изгороди была привязана довольно потрепанная кобыла. За неимением лучшего сойдет и это! Тайрон устремился к лошади. Времени распутывать узел уже не было – сзади сверкающая сталь прорубала дорогу преследователям сквозь выставленную им преграду. Разорвав ветхий ремень узды, Тайрон перекинул гнома через излучье и лихо вскочил в седло. Несколько стрел просвистели в непосредственной близости – одна из них даже оцарапала круп лошади. Старая кляча тут же взвилась на дыбы и пронзительно заржала. Грязно ругаясь, маг ударил каблуками в бока кобылы и пустил ее

в галоп, мысленно обращаясь к амулету, пульсировавшему на груди. Высвободив колоссальный заряд мощи, Тайрон мгновенно трансформировал его в природную аномалию и бросил ее навстречу погоне. Он прекрасно знал, что за этим последует, но выхода у него уже не было...

Прорвавшихся сквозь обрывки магического тумана эльфов и людей встретил чудовищный смерч, вырывавший с корнями вековые деревья и швыряющий их, словно щепки, по сторонам. Воины в панике пытались укрыться от немыслимого по силе урагана, прячась за камнями, в оврагах и ложбинах. Кто-то успел добежать до свежевырытого рва. Единорога полководца мгновенно объяла светящаяся защитная сфера, о которую ломались толстые древесные стволы.

Тайрон же, которого настиг откат заклинания, закричал зубами от невыносимой боли, пронзившей все тело. Через мгновение маг захрипел и потерял сознание, упав на лежащего перед ним гнома.

Испуганная лошадь, не нуждаясь в том, чтобы ее понукали, стремительным галопом уносила своих всадников в леса Фаркрайна...

Когда на поле боя ворвался свирепый тайфун, обычно холодные и высокомерные эльфы бросились врассыпную, увидев летящий прямо на них старый дуб. Едва магический вихрь утих, обескураженные воины осторожно покинули свои укрытия. К Джоэвину, чей невозмутимый скакун продолжал стоять среди места короткой схватки, подтягивались его подручные, стыдливо прячущие глаза. Осознав, что лишь один их предводитель не дрогнул, они, словно побитые собаки, вновь окружили полководца. Но Джоэвин не стал корить их за бегство. Он молчал, а лицо его приняло сосредоточенное выражение. Взгляд полководца был устремлен туда, где дорога поворачивала направо, скрываясь в лесном массиве. Дорога, по которой ускакала проклятая кляча, несущая на своей спине беглецов...

Сомнений не было – Тайрон-Тень подкупил гнома, а тот хотел провести его мимо крепости. Вспоминая короткую схватку, Джоэвин выхватил из памяти тот момент, когда чародей приподнял гнома вверх. Да, именно тогда он увидел выглядывающие из-под плаща ножны. Это были те самые ножны, что изготовил по приказу Властелина сам Дрейдон Торемир – маг и умелец на все руки! Именно в них, экранирующих от белого света любые проявления магии, был спрятан Пламень Судьбы, принесенный Тенью из царства демонов. Припомнив эту историю, эльф в очередной раз изумленно покачал головой: «Как этому сукиному сыну удалось провернуть такое дело?!» Впрочем, он всегда брал заказы, о которых никто из здравомыслящих разведчиков, магов и воинов не смел даже и помыслить. И цену, нужно отметить, запрашивал соответствующую!

2. Тайрон

Тайрон вообще был загадкой для тех немногих, с кем он имел дело. Никто не знал – откуда он родом, где его дом и сколько ему лет. Джоэвин всегда помнил его таким, каким видел сегодня – все тот же неизменный облик человека, которому около сорока лет.

Отдельный и немаловажный нюанс – его магия. Порой складывалось впечатление, что Тайрон изучил весь невообразимо широкий спектр этого искусства. Джоэвин, сам будучи экспертом в области волшебства, с изумлением наблюдал то, как Тень пытал эльфа крови с помощью обычной свирели, наигрывая на ней невообразимый мотив из репертуара Холодных маэстро. Или тот случай, в битве при Ганнерах... Могучий Лич Смерти залил плотную шеренгу копьеносцев Лиги изумрудными протуберанцами, испепелившими всех, кто стоял рядом с Тенью. А что же Тайрон?! Как ни в чем не бывало, он поднял руку в сторону летевшего прямо на него рыцаря Тьмы и выкрикнул заклинание на языке, созвучном с шипением демонов. То, что произошло дальше, вошло в историю – легендарный конь встал на дыбы и сбросил своего всадника! А загадочный человек в плаще с надвинутым капюшоном погладил жуткую зверюгу с окровавленной пастью и, легко вскочив в седло, неторопливо направился в сторону ставки главнокомандующего.

Повелитель не раз уже предлагал Тайрону стать его приближенным, суля несметные богатства и неограниченные привилегии. Но Тень – прирожденный одиночка – всегда мягко отказывался, обещая, что по первому же зову явится для выполнения новой миссии. «Первый зов» зачастую толковался боевым магом как понятие, весьма неопределенное. Главным аспектом здесь было – услышать этот самый зов. А «дозваться» немедленно получалось у Повелителя далеко не всегда. В такие моменты он клял Тайрона последними словами. Но, после очередной, успешно выполненной операции вновь осыпал его милостями. Следует так же заметить, что этот странный человек брался далеко не за каждое поручение, даже если за его выполнение властелин сулил баснословную сумму. У него были свои незыблемые правила и строгие жизненные принципы, которым он следовал неукоснительно. По сути, великий правитель был поставлен этим хитроумным наемником в безвыходное положение, но поделаться с этим он ничего не мог... Потому как не было среди его специалистов такого, кто мог бы сравниться с Тайроном.

Разумеется, среди приближенных властелина образовался круг недоброжелателей, которые взирали на независимого боевого мага с черной завистью. Ими неоднократно предпринимались попытки скомпроментировать Тень в глазах правителя, но Тайрон всегда с честью выходил из подобных перипетий. А очередной злопыхатель, затеявший интригу, вскоре бесследно исчезал.

Все изменилось в одночасье. Пришли тяжелые времена, когда силы Лиги были, мягко говоря, не в лучшем их состоянии. Несколько сокрушительных поражений подряд, истощение ресурсов и, как следствие – участвовавшие случаи предательства и дезертирства. Именно в этот нелегкий для коалиции момент Повелитель вновь заговорил о своей давней мечте – Пламени Судьбы.

Появившиеся много веков назад на поверхности Таашура ракши – демоны-ренегаты – рассказывали о бесценном артефакте – Пламени Судьбы. Этот легендарный клинок обладал поистине колоссальной мощью. Давным-давно, у истоков зарождения цивилизации, его выковал великий маг из расы людей, имя которого затерялось в истории Таашура. Говорят, что волшебный меч обладал исключительными магическими свойствами – его сила могла изменить мировые устои. Но практически все его секреты унес с собой в могилу старый мастер. Жители поверхности Таашура однажды открыли для себя то, что Пламень способен превращать в пепел обитателей подземного царства. Тогда коварные элементали, спасая

свои жизни и сам факт существования мира демонов, умудрились выкрасть клинок у людей. Волшебный меч сгинул в недрах Таашура. Словно зеницу ока оберегали элементарии это страшное оружие, используя его лишь для единственной цели – казни падших (по понятиям самих обитателей подземного мира) демонов. Только Пламень Судьбы был способен обратить в пепел существо небелковой природы. Эта легенда послужила поводом для множества анекдотов и черных шуток. Что должен натворить демон, исполненный непередаваемой ярости и жестокости, чтобы впасть в немилость у своих же собратьев? Сплести для детей венок из цветов? Перевести через городскую улицу тщедушную старушку? Так или иначе, но, видимо, и в огнедышащей пасти подземного мира существовали свои преступники. Едва Повелитель услышал предание об этом клинке, он тут же возжелал его. Но, само собой, среди его подданных не нашлось сумасшедшего, готового взяться за это дело.

Теперь же думы о могущественном оружии с новой силой захватили разум правителя. И он воззвал к единственному, кто смог бы доставить ему Пламень Судьбы – Тайрону-Тени. Вызванный пред очи всесильного властелина, Тень внимательно выслушал Повелителя и, с минуту подумав, негромко ответил:

– Я принесу вам этот клинок, Повелитель... Но, поскольку эта миссия смертельно опасна и практически невыполнима, то я считаю, что могу выдвинуть... гм, встречное предложение...

– Что ты хочешь, Тайрон? – громогласно спросил Повелитель, уязвленный тем, что ему смеют ставить условия, почти не скрывая этого.

– Повелитель, я устал от этой бесконечной войны. Меня убивали уже столько раз, что целые кладбища могли бы назвать в мою честь. С недавних пор я начал тяготеть к мирной жизни. Так что давайте условимся: едва я передаю меч в ваши руки – вы забываете о Тайроне-Тени... – маг твердо взглянул в глаза Повелителя.

Было заметно, что слова Тайрона весьма озадачили правителя. Поначалу он задумался, но, чем дольше длилось молчание, тем сильнее властелин сдерживал рвущийся из широкой груди смех. Наконец, не выдержав, он громко расхохотался.

– Ты... – задышался он, ударяя ладонями по коленям. – Ты – что?.. Начал тяготеть?.. Тайрон – земледелец! Тайрон-Тень – скобяных дел мастер!!!

– Все возможно... – терпеливо улыбнулся наемник.

– Хорошо! – от души повеселившись, Повелитель перешел к делу. – Исполнишь мое поручение – считай, что я забыл о тебе!

Тайрон кивнул головой и покинул тронный зал.

Полгода о нем не было никаких известий. Те немногие, что знали о необычном задании, уже считали его сгинувшим в царстве демонов. Но настал день, и Тень явился во дворец с большим кожаным свертком в руках. Повелитель искренне радовался его возвращению и нетерпеливо потирал руки – он знал, что Тайрон всегда держит свое слово. Он немедленно удалил из залы всех посторонних, оставив лишь Джоэвина и Громмарда.

– Ты выполнил миссию? – вкрадчиво спросил он.

Вместо ответа Тайрон неторопливо развернул тонкую кожу, и тут же полумрак залы рассеял мягкий, переливающийся свет, который изливал в окружающее пространство изумительной красоты клинок. Широкое лезвие, великолепная гарда в виде змеи и рукоять, покрытая хорошо выделанной кожей единорога. Присутствующие восхищенно вздохнули. Никто из них не произнес ни слова, дабы не нарушить величия момента.

– Идите со мной! – решительно произнес Повелитель и открыл потайную дверь в стене.

Некоторое время короткая процессия следовала по темной винтовой лестнице, пока не достигла небольшого тупикового помещения. В центре комнаты стояло какое-то сооружение, накрытое плотной тканью. Когда Повелитель приблизился к нему, из-под чехла разда-

лось отвратительное шипение. Тогда властелин рывком стянул покрывало, и его приближенные невольно попятились назад. Перед ними было некое подобие энергетической клетки. Конструкция была сплетена из пылающих синим пламенем силовых линий. А внутри этого сооружения томилось аморфное и постоянно видоизменяющееся существо, словно сформированное из живого огня. Сверкнув протуберанцами круглых очей, демон вновь зашипел и бросился на прутья клетки. Но, едва коснувшись их, он с протяжным воем отлетел обратно.

– Тень, – торжественно произнес Повелитель, – покажи нам, чего стоит принесенный тобой дар.

Тайрон спокойно кивнул и вновь развернул сверток с мечом. Едва голубоватый свет клинка пронзил решетку клетки, демон с рычанием заметался во все стороны, получая ощутимые удары от силовых линий. Тень медленно подошел к конструкции и внезапно, что было сил, ударил по ней клинком. На несколько секунд снопы невыносимо ярких искр ослепили присутствующих. Когда зрение восстановилось, эльф, гном и даже сам Повелитель осторожно ретировались в дальний угол комнаты. Клетка исчезла, а перед беснующимся в воздухе демоном остался лишь Тайрон, игриво помахивающий легендарным мечом. На секунду бесплотный монстр завис под потолком, а затем стремительно бросился на человека. Тень был готов к внезапной атаке – два неуловимых взмаха клинком – и рваные фрагменты тела элементаля, тая в воздухе, словно прогоревшая дотла бумага, упали вниз. Они так и не достигли пола, обратившись в ничто. Все потрясенно молчали...

В тронном зале Повелитель положил свою тяжелую ладонь на плечо Тайрона и восхищенно произнес:

– Тайрон, ты сдержал свое слово! И хотя мне очень жаль терять такого... исполнителя, я отпускаю тебя и обещаю, что больше никогда не вспомню о Тайроне-Тени! Вдобавок, на добрую память я дарю тебе шкатулку с самыми отборными самоцветами из Далийских копей.

– Благодарю вас, Повелитель! – поклонился Тень и протянул сверток с мечом в руки Властелина.

Тот с благоговением принял дар и, будучи не в силах совладать с желанием вновь узреть бесценный клинок, развернул тонкую кожу. С горящими недобрым огнем глазами он поднял Пламень вверх, затем мечтательно прикрыл веки и прошептал:

– Скоро, совсем скоро великой и могущественной армии противника придет конец. Они, как и мы, направятся к Новым землям – вот там-то Шенк и познает истинную мощь войск Лиги. А проклятые ренегаты-ракши приползут к моим ногам, моля о пощаде! Если понадобится, ради всего этого я дотла спалю Фаркрайн вместе с подлыми предателями!

Никто не заметил, что после этих слов в глазах Тени заплескали холодные искры. Он коротко попрощался и быстрым шагом покинул зал. Через минуту Громмард заметил, что шкатулка с самоцветами так и осталась лежать на маленьком столике.

А через день Пламень Судьбы исчез... Прямо из тайного хранилища, хитроумные замки которого, напичканные магией, мог открыть лишь сам Повелитель. У двери лежали два стража-эльфа, храпевших так, что закладывало уши. Ищейки сообщили, что ночью нищие видели человека, закутанного в черное, который покидал стены замка. Он вскочил в седло привязанного неподалеку гнедого жеребца и, словно вихрь, умчался прочь...

3. Мощь Пламени

Эти воспоминания яркой вспышкой озарили разум Джоэвина. Он вновь взглянул на дорогу, скрывающуюся в лесных зарослях, и прошептал:

– Так вот почему ты похитил легендарный клинок! Ты заочно оберегал земли, на которых собирался обосноваться! – На мгновение эльф задумался, но потом решительно встряхнул гривой золотистых волос. – Но это ничего не меняет! Интересы Лиги всегда были приоритетом! Для всех ты – предатель и вор, укравший оружие, которое может сказать заключительное слово в многовековом споре!

Джоэвин обернулся и требовательно воскликнул:

– Эй, Ларентранс!

К нему тут же подъехал эльф на вороном жеребце и в ожидании приказа склонил голову.

– Ты – один из моих выдающихся воинов! Проклятье, именно в тот роковой момент, когда мы ожидаем подхода кораблей Шенка, я вынужден отправить тебя в дебри неизведанных земель. Возьми с собой лучших из лучших: пятерых эльфов и столько же людей. Поговори с маркизом Бельтраном – пусть он отберет воинов, достойных опасной миссии. Тебе нужны стрелки, мечники и главное – маги.

– Мой господин, – несмело возразил Ларентранс, – стоит ли в погоню за бродягой-колдуном отправлять целый отряд? Тем более, при столь напряженных отношениях с местным населением. Дезертиры нашей армии и без того уже опорочили доброе имя войск Лиги. Любой патруль ракшей сочтет нашу погоню вторжением.

Джоэвин взял его за плечи и пристально посмотрел в глаза:

– Поверь мне, друг мой, – стоит! Я отправил бы с тобой еще больше воинов, но момент сейчас неподходящий. И твердо запомни – этот человек очень и очень опасен, тем более – если загнать его в угол. И хотя Повелитель желал бы видеть его живым, мой тебе совет – убейте его сразу, как только сможете! Иначе все вы можете стать холодными трупами... И самое главное – если вам все же удастся ликвидировать Тайрона, то меч, который ты найдешь при нем, во что бы то ни стало должен быть незамедлительно доставлен мне! При встрече с синими демонами говорите, что охотитесь на дезертиров, которые грабят местное население. Ты все понял?!

– Да, господин!

– Тогда ступай! Пусть удача сопутствует тебе и твоим спутникам!

– Вам, мой господин, удача также не помешает! – сверкнул глазами Ларентранс. – Как я слышал, флотилия Шенка огромна...

– Да, мой друг... грустно улыбнулся Джоэвин. – Но если ты справишься с возложенной на тебя нелегкой миссией, то Лига в одночасье сможет перетянуть чашу весов на свою сторону!

Спустя некоторое время конный отряд, состоявший из вооруженных до зубов эльфов и людей, устремился в погоню за преступником Тайроном-Тенью...

Гимзи очнулся от того, что кто-то надавил ему на болевую точку за ухом. Гном тут же вскочил на ноги и непонимающе осмотрелся. Вокруг – лишь массивные очертания древесных великанов, окутанных ночной мглой. Рядом горел небольшой костер, на котором поджаривалось какое-то животное. К ближайшему дереву была привязана пегая кобыла, которая лениво щипала траву меж древесных корней. А прямо перед ним, добродушно улыбаясь, стоял тот самый человек, которого он поутру принял за жалкого старика. Воспоминания

мощной лавиной прорвали дурман, окутавший разум низкорослого воина. Ноги его подкопились, и Гимзи, упав на колени, освободил свой желудок.

– Уж слишком ты шустр, мой бородатый друг! – усмехнулся загадочный незнакомец и протянул гному платок – вытереть губы. – После такого удара я не советовал бы тебе совершать резких движений. По крайней мере – первое время... Стрела самого Джоэвина – штука сугубо опасная.

Гимзи взял платок и, оттерев усы и бороду от наполовину переваренного завтрака, враждебно взглянул на человека.

– Во всем виноват ты, проклятый колдун. Если бы я не повстречал тебя на берегу, то сейчас...

– То сейчас ты, подобно смирной овце, караулил бы своих командиров. А в недалеком будущем вышел бы на битву с могучей армией Шенка и вполне возможно – погиб в роковой битве, – спокойно ответил маг.

– Шенк не напал на нас?! – изумленно спросил гном.

– Керруш не идиот, чтобы с моря атаковать хорошо укрепленные бастионы и артиллерийские батареи! – криво усмехнулся странный человек. – Хорошо, что и у Джоэвина хватило ума не вступать в бой с армадой противника. Флотилия преспокойно вошла в бухту, и ее корабли пристали к берегу восточнее расположения Лиги. Вообще-то Джоэвин – парень неплохой, но... эльфийская высокомерность его когда-нибудь погубит.

– А как ты обо всем этом узнал?! – воскликнул Гимзи. – Как мы вообще здесь оказались? Кто ты такой?! Откуда свалился на мою голову?!

– Вопросы сыплются из тебя словно из маленького ребенка, – усмехнулся маг. – Позволь узнать последнее, что ты помнишь из сегодняшнего утра?

– Ну-у, – неуверенно протянул гном, – наверное то, что Великий Джоэвин назвал тебя предателем и вором... А я тогда подумал, что и мне пришел конец...

– Ты был недалек от правды. От так называемого конца тебя отделяли лишь два обстоятельства: крепость твоего шлема и моя магия. Вкратце: ты получил шикарный удар в лоб, навсегда испортивший корыто, надетое на твою голову; я немного поколдовал, а потом мы сбежали. К сожалению, в пути я заснул и мы заблудились. Вот и вся история, любезный господин гном, – Тайрон намеренно изобразил слабый и хриплый тон старика, в образе которого познакомился с гномом.

Гимзи в ярости сжал мощные кулаки:

– На кой я вообще повстречал тебя, проклятый чернокнижник!

– А какого... гм, папоротника ты увязался за мной, глупый гном?! – в тон ему ответил маг.

Осознавая, что собеседник прав, Гимзи надулся и отвернулся в сторону, не желая продолжать разговор. Тайрон не стал настаивать и исчез из поля его зрения. Через некоторое время гном услышал восхищенное:

– А-ах, жаркое уже готово! Эй, кажется – Гимзи? Иди ужинать!

Гном еще больше насупился и продолжал сидеть, уставившись в темноту.

– Эх, милый мой гном, если б ты знал – что за вино я обнаружил в седельной сумке!

– Вино? – неохотно повернулся Гимзи и увидел, что маг уже разделил мясо пополам и разложил его на широких листьях.

– Да, мой юный друг, именно – вино! – Тайрон сделал приглашающий жест рукой.

Гном не заставил себя просить дважды и, отчасти испытывая неловкость, подошел к накрытому «столу». Аппетитный вид и запах жаркого вызвал в желудке Гимзи целую бурю восторга.

– Прекрасно понимаю позывы твоего живота, – кивнул в ответ маг. – Кстати, – он протянул гному руку, – меня зовут Тайрон.

Гимзи смущенно пожал широкую ладонь человека и пробормотал в ответ:

– Гимзи... Гимзи Хладобой...

– Оп-па, – изумился Тень и внимательно осмотрел гнома с ног до головы. – Громкая фамилия!

– Она досталась мне от отца, он был великим воином! Впрочем, как и мать... Оба они погибли в Тиранском ущелье много лет назад.

– Прекрасно помню эту грустную историю, – подхватил маг, не давая собеседнику впасть в скорбные размышления. – Сотню дворфов и гномов заманил в узкую расщелину небольшой отряд нежити. Едва воины оказались в западне, орки и тролли обрушили на них камнепад с высокого склона. И знаешь, мне знакома твоя фамилия... У твоего отца, часом, не было слева тонкой седой косы, перевязанной серебряной нитью?

– Да! – удивленно ответил гном и расплылся в широкой улыбке. – После схватки с двумя вампирами у него осталась резаная рана во весь живот и эта седая прядь волос. А мама всегда заплетала ее в косу... Я тогда был совсем еще маленьким. Но постой, сколько же лет тогда тебе?!

– О, – уклончиво взмахнул рукой Тайрон, – я уже и сам не помню... После шестого десятка перестал считать. Не хочется, знаешь ли, чувствовать себя стариком. Так стало быть, ты – наследник героической династии?

– Ну, вообще-то так, – даже в темноте было заметно, как покраснели щеки Гимзи. – Хотя, если честно, то это – моя первая кампания.

– Ну, – утешил его Тайрон. – У тебя все еще впереди: станешь великим воином, заполучишь кучу прелестных боевых шрамов, а потом сгинешь в великой битве или, на худой конец – калекой отправишься на покой. Семья есть?

– Нет... изумленно произнес Гимзи, не понимая, куда клонит маг.

– Сплошные плюсы! – весело воскликнул Тень. – Твоя смерть никого не растрогает до глубины души, а над твоим телом не будет рыдать прекрасная вдова, обнимающая маленьких детей. Имя Гимзи Хладобоя еще некоторое время будут помнить друзья, но после их смерти оно сгинет в бесконечной череде подобных имен гномов, эльфов и людей. Так же канет в безвестность и твой героический род, так как ты наверняка не оставишь наследников...

– Зачем ты так говоришь? – нахмурил густые брови гном.

– А кто, кроме меня, скажет тебе все это?

Гимзи промолчал, не зная – что ответить на этот неожиданный вопрос. Собравшись с мыслями, он все же сделал еще одну попытку:

– Даже если все будет так, как ты обрисовал... В таком случае я погибну не зря!

– Да ну?! – хитро улыбнулся Тайрон.

– Да! – на гнома снизошло небывалое красноречие. – Да, я погибну за Лигу, за великие цели и высокие идеалы!

– За какие цели, ради каких идеалов, дурак! – вспылал маг. – Лига и Шенк – два огромных стада баранов, постоянно блеющих о своей великой миссии и пытающихся вырвать друг у друга лишний клочок травы. Они не замечают, что в пылу борьбы за это топчут куда больше травы, чем они способны съесть. А руководят ими личности, достигшие в этой жизни всего, на что были способны. Когда у такой личности есть все, она начинает скучать и тогда остается лишь одно – игра другими личностями. Подумай об этом на досуге, Гимзи Хладобой, – Тайрон перевел дух. – Что-то я не в меру расфилософствовался – видно старею. Давай лучше выпьем вина, мой друг!

Он достал из мешка объемистую глиняную бутылку и, отхлебнув приличный глоток, протянул ее гному.

Гном в задумчивости припал к горлышку и выпил добрую половину ее содержимого.

– А ты, я смотрю, мастак в этом деле! – маг негромко рассмеялся.

– Нет, – помотал головой Гимзи, – просто я задумался над твоими словами. Я никогда не смотрел на все это с такой позиции... Скажи, а разве ты – боевой маг – не принимал участие в этой войне?

– Еще как принимал! – кивнул головой Тень. – Но... лишь на своей стороне. Я – наемник, один из лучших, и никому не присягал на верность. Если я сражаюсь, то дерусь за себя или близких мне людей.

– А как ты оказался здесь? И почему Джоэвин бросил тебе в лицо такие страшные обвинения?

Тайрон пристально посмотрел на него, словно решая – что можно рассказать гному, и, тщательно подбирая слова, произнес:

– Я прибыл сюда с единственной целью – избавиться от гнета непрекращающейся войны и обрести покой. Что же касается обвинений эльфа, то... Скажем так: я совершил большую глупость, притаив в этот мир страшную вещь. Едва я это осознал, я выкрал ее у Повелителя и направился сюда. Подозреваю, что сейчас на меня объявлена полномасштабная охота как со стороны Лиги, так и от имени империи Шенка.

– Ты украл ее у По... – гном поперхнулся.

– Ага, – кивнул Тень и впился зубами в жареную ногу.

– И что это за вещь? – затаив дыхание, шепотом спросил потрясенный гном.

– А-а, не бери в голову! – с набитым ртом отмахнулся маг. – Меньше знаешь – дольше живешь.

– И ... – растерянно протянул Гимзи, – и как же теперь я? Что мне теперь делать?

– Это – свободная страна, парень! Делай то, что сочтешь нужным! Живи, люби, занимайся делом, которое тебе по душе! – Внезапно чело Тайрона омрачилось. – Разумеется, все это ты будешь делать лишь после того, как я урегулирую сложившуюся ситуацию. И поскольку я втянул тебя во все это, стало быть – в ответе за тебя!

Гимзи облегченно вздохнул. Даже несмотря на то, что его наверняка считали теперь предателем; даже вопреки тому, что на Тайрона ведется ожесточенная охота, гном почему-то чувствовал себя в безопасности рядом с этим необычным человеком. Признаться, еще минуту назад он считал, что маг отправит его на все четыре стороны, и эта мысль пугала его.

В этот момент большая белоснежная сова упала с темного неба и приземлилась прямо на плечо Тени. Глядя на человека своими умными ярко-оранжевыми глазами, она проухала такую длинную руладу, что гном открыл от удивления рот. Тайрон кивнул птице, словно занятому собеседнику, легко погладил ее по голове и предложил сове косточку с остатками мяса. Птица нежно заворковала и, ухватив угощение, упорхнула на дерево.

– Она разговаривала с тобой? – изумленно спросил Гимзи.

– Да... задумчиво ответил Тайрон. – Господин гном, у нее для нас плохие новости – боевой отряд из десятка эльфов и людей преследует нас. Они заночевали в половине дня пути от этого места. У них отличные крепкие лошади, поэтому как бы мы ни пытались оторваться, завтра к вечеру они нагонят нас. Гимзи, ты можешь уйти, пока не поздно или... присоединиться к воинам Лиги. Им нужен лишь я и то, что есть у меня.

– Ну уж нет! – решительно ответил гном. – Я тебя одного не оставлю! Посчитав меня предателем, Джоэвин едва не убил меня! А ты, человек, которого я знаю лишь один день – спас от верной смерти. Я уверен – дороги назад для меня нет!

Он осмотрелся и поднял с земли увесистую дубинку. Достав из ножен широкий тесак, гном принялся выглаживать ее. Маг иронично улыбнулся:

– Определенно, предо мной – истинный потомок великого воина Хладобоя!

Не обращая внимания на оттенок сарказма в тоне чародея, гном упорно продолжал свое занятие. Взгляд Тайрона смягчился.

– Спасибо тебе, Гимзи! – серьезно произнес он. – Мы обязательно что-нибудь придумаем. Признаться, я совсем не люблю кого-то убивать...

Едва мрак ночи начал рассеиваться, Тайрон растолкал храпящего гнома:

– Подъем, мой славный воин! У нас очень мало времени. Надеюсь, что наша кляча отдохнула и сможет еще какое-то время поддерживать нужный темп.

Гимзи сонно потянулся, провел ладонями по сырой от утренней росы траве и влажными руками протер помятое лицо. Затем он подобрал с земли свою импровизированную палицу, заткнул ее за широкий пояс и решительно взглянул на Тайрона:

– Я готов!

– Тогда – в путь! – бодро скомандовал Тень.

Кобыла недовольно взглянула на своих всадников и понуро опустила голову.

– Ничего, дорогая, потерпи еще немного! – маг ласково потрепал ее по холке.

Гном смущенно переминался с ноги на ногу, поглядывая на седло. Тайрон понимающе улыбнулся и, ухватив его под мышки, легко забросил на спину лошади.

– Спасибо, – невнятно буркнул Гимзи.

Тень вскочил в седло позади гнома и ударил в бока возмущенно заржавшей кобылы.

Они без остановок ехали почти целый день, по пути перекусывая сухарями из вещевого мешка и запивая их остатками вина. Старая лошадь совсем сдала и пала бы замертво, если бы маг время от времени не вливал в ее организм силу амулета. Когда солнце начало клониться к горизонту, мимо них с протяжным криком пролетела сова. Тень натянул поводья и остановил лошадь.

– Гимзи, они совсем близко! Мы должны успеть подготовиться до заката!

– Что мы будем делать? – с готовностью откликнулся гном и прыгнул с лошади.

– Дальше наша кобылка пойдет одна. Если преследователи клюнут на это, у нас появится шанс на время сбить погоню со следа.

Тайрон снял с лошади седельный мешок и взглянул на гнома:

– А теперь – постарайся напугать ее так, чтобы она сломя голову сбежала отсюда. Я же займусь приготовлением нашего укрытия.

Маг выбрал более-менее ровное место на поляне и вытащил из ножен кинжал. Он внимательно посмотрел на небо, что-то прикинул в уме и поблескивающим в лучах заката лезвием принялся вычерчивать на земле какую-то замысловатую фигуру. По ходу воплощения задуманного магического рисунка Тень то и дело прерывался, обходил свое произведение со всех сторон, тщательно выверяя пропорции отдельных фрагментов. Тем временем Гимзи нерешительно взглянул на кобылу, лениво шевелившую челюстями. Гном угрожающе поднял свою дубинку и, сделав страшную рожу, громко заорал на нее. Лошадь удивленно посмотрела на низкорослого воина и вновь запустила свои челюсти в сочную траву. Ее реакция не на шутку разозлила гнома – он сильно ударил ее ладонью по тощему крупу и вновь закричал страшным голосом. Кобыла резко отскочила от сумасшедшего создания и, опасливо оглядываясь на него, продолжила свою трапезу. Гимзи уже собрался было ударить ее своей палицей, когда на плечо ему легла рука Тайрона:

– Остановись, мой друг. Ты покалечишь кобылу и привлечешь внимание всех, кто может оказаться в округе.

– Она не уходит... – виновато доложил гном.

Тень подошел к лошади, положил ладонь на ее лоб, прикрыл веки и болезненно поморщился. И в это мгновение в глазах кобылы отобразился такой ужас, словно врата царства демонов распахнулись прямо перед ней. Пронзительно заржав и взвизывая на дыбы, она устремилась в заросли кустов, не разбирая дороги и ломая толстые ветви копытами.

– Что ты сделал? – удивленно спросил гном.

– Внушил ей, что из-за во-он тех деревьев выскочила целая стая огромных гиен, – ответил маг и вновь вернулся к своему рисунку.

Гном, затаив дыхание, встал неподалеку и внимательно наблюдал за его действиями, как будто весьма неплохо разбирался в происходящем.

Когда замысел мага был наконец воплощен, он, осторожно перешагивая начертанные им линии, вошел в центр магического произведения и достал из-под рубахи амулет. Не снимая цепь с шеи, он положил артефакт на ладонь и, прикрыв веки, запел низким голосом загадочную песню.

Внезапно прямо перед ним в воздухе материализовалось большое, в рост человека, зеркало без какой-либо оправы. Гном восхищенно выдохнул и подошел поближе, чтобы внимательно разглядеть это чудо. При ближайшем рассмотрении поверхность, отображающая мага и деревья за его спиной, уже не казалась твердой – она легко колебалась, и временами по ней проходила слабая рябь.

– Гимзи, – позвал Тайрон, – иди сюда. Только, ради всего сущего, не наступи ненароком на линии!

Напоминая своими движениями слона, оказавшегося в лавке с посудой, гном на цыпочках преодолел замысловатые зигзаги и оказался рядом с магом.

– Идем? – спросил его Тень и взял за руку.

– Идем! – кивнул лохматой головой Гимзи и, закрыв глаза, с отрешенным видом шагнул вслед за магом в мерцающую зеркальную поверхность...

Когда гном приоткрыл веки, ожидая, что окажется в каком-нибудь волшебном потустороннем мире, он увидел все тот же лес, освещенный лучами заходящего солнца. Гимзи настороженно осматривался, выискивая хоть какие-то отличия от того места, которое они только что покинули, и, наконец, потрясенно воскликнул:

– Тайрон, солнце! Оно заходит на востоке!!!

– Конечно, мой бородатый друг, – улыбнулся Тень. – Ведь мы с тобой в Отражении.

Тайрон что-то прошептал, и зеркальный проход, колыхнувшись в воздухе, начал таять и постепенно исчез.

– Теперь мы с тобой сможем увидеть преследователей, а они нас – нет. Посмотрим, что они предпримут, а дальше будем действовать по обстановке.

Скоро в лесу раздался топот копыт и негромкие разговоры. Меж стволов деревьев показались силуэты всадников. Солнце уже скрылось за горизонтом, и вооруженные солдаты вынуждены были сбавить темп передвижения. Первым на поляну выскочил крупный лохматый волк, который, тщательно обнюхав то место, где испуганная кобыла бросилась в кусты, негромко завыл и вопросительно оглянулся на всадников. К нему неспешно подъехал эльф и внимательно осмотрел поломанные кусты.

– Элман, посмотри – похоже, здесь их лошадь понесла, видимо испугавшись чего-то.

К Ларентрансу приблизился человек на гнедом коне и тоже, в свою очередь, внимательно осмотрел надломленные ветви. Он спешил и попытался в сгущающихся сумерках рассмотреть следы на земле, но вскоре оставил эту затею – уже совсем стемнело. Волк, переминаясь с ноги на ногу, подвывал и делал попытки увлечь воинов за собой, делая короткие прыжки в ту сторону, куда скрылась кляча. Взглянув на него, Ларентранс нетерпеливо постучал пальцами по рукояти меча и спросил человека:

– Как думаешь, если сделаем мощный рывок, то до наступления полной темноты успеем нагнать?

Элман в задумчивости наклонил кудрявую голову и сделал неопределенный жест рукой.

– Все возможно, командир. Но в этих проклятых сумерках мы легко можем потерять их.

– О чем ты? Тайсун ведет нас! – эльф кивнул на приплясывающего от нетерпения волка.

– Преследуя мага, я бы не полагался полностью на нюх животного. – Элман обернулся к худому человеку в синей тоге, который тоже спешил и внимательно осматривал окружающее пространство. – Как думаешь, Колдер, продолжим погоню?

– Я не советовал бы делать этого сейчас... – задумчиво ответил Колдер, явно специализировавшийся в области магии. – Я чувствую, что на этом месте беглец явно манипулировал Силой. Вот только понять – что именно он делал и на что тратил высвобожденную мощь – пока не могу. В энергетическом поле витают следы какого-то необычного заклинания. Я не могу понять его суть. Этот маг умеет замечать следы!

– Решено, – недовольно констатировал эльф, – остаемся здесь до утра! Чародей! – он грозно взглянул на Колдера. – Будь так любезен, пошевели своими волшебными мозгами и скажи нам – что делал здесь Тайрон! Иначе я буду вынужден счесть тебя некомпетентным в области магии, и в следующем сражении ты выступишь в роли пехотинца с тяжелым копьем!

– Да, мой командир, я... я постараюсь... – сник волшебник.

Он уселся на траву, приложил руки к земле и закрыл глаза, раскинув по сторонам сеть энергетических щупов.

Тем временем, воины расседывали своих лошадей и обустроивали временный лагерь. Человек в доспехах из плотной кожи развел костер и распаковывал мешок с провизией. Эльфы отошли немного в сторону и негромко что-то обсуждали. Ларентранс потрепал густую холку волка и приказал ему лечь.

Гимзи потянулся, разминая затекшую от напряжения спину, и прошептал:

– Тайрон, мы так и будем здесь сидеть, дожидаясь утра?

– Да, мой друг, другого выхода у нас нет. Выйти из отражения мы можем лишь там, где вошли в него. И, кстати, можешь не шептать – они нас все равно не услышат.

– Как ты думаешь, этот их чародей не сможет обнаружить нас? – гном боязливо поежился, разглядывая устраивающихся на ночлег преследователей. – Ведь если это произойдет, то мы не сможем противостоять им.

– Он может поутру найти линии рисунка на земле, – криво усмехнулся маг, – но ему никогда не понять суть их предназначения. Это заклинание сочинил я сам и, если мне не изменяет память, ни с кем им не делился. Так что можешь устраиваться поудобней и постарайся отдохнуть. Лишь боги знают, что принесет нам рассвет.

Гимзи послушно улегся на бок и сомкнул веки...

– Гимзи, проснись! – встряхнул Тень едва погрузившегося в сон гнома.

– А... что? – сонно пробормотал Гимзи.

– Что-то надвигается, я это чувствую! – Тайрон напряженно всматривался в темноту.

Все воины преследовавшего их отряда уже спали. Лишь Элман, который нес вахту, задумчиво ковырял палкой угли затухающего костра, и Колдер, испуганный предстоящей опалой, на коленях ползал по поляне, пытаясь разгадать хитроумное заклинание Тени.

Вскоре во мраке ночи послышался далекий и зловещий звук флейты. Колдер встрепенулся и подбежал к Элману. Оба горячо о чем-то зашептались.

– Глупцы! – сквозь зубы произнес Тень. – Поднимайте воинов!

– Что происходит? – испуганно спросил Гимзи.

– Холодные! – коротко ответил маг и приложил ладонь к амулету, висевшему на груди. – На их счастье, отряд небольшой – патруль или разведка.

– Кто? – непонимающе помотал головой гном.

– Нежить! – раздраженно ответил Тайрон. – Если часовые не поднимут людей в течение минуты – все они трупы.

Из-за деревьев на едва освещенную костром поляну выползли клубы тумана, казавшиеся во тьме единым живым существом. Звуки флейты, наигрывавшей рваный психоделический мотив, заставляющий дрожать каждую клетку гнома, раздавались все ближе... Колдер пронзительно закричал:

– Подъем! Нежить!

Все воины мгновенно оказались на ногах. Люди обнажили свои мечи, а эльфы, натянув тугие луки, напряженно всматривались в стену тумана, надвигающуюся на них.

К флейте присоединился барабан, глухо отбивающий размеренный ритм. Нервное напряжение воинов, приготовившихся к схватке, росло, и, наконец, не выдержав, один из эльфов выпустил сверкающую стрелу в ненавистные клубы тумана. В то же мгновение из темно-серой пелены выглянуло ощеренное в дикой усмешке лицо зомби в круглом шлеме с наносьем. В его правой, зияющей потусторонним холодом глазнице, дрожа оперением, торчала стрела эльфа. Видимо, этот факт ничуть не смущал омерзительную тварь, поскольку зомби яростно зарычал и бросился на своего обидчика, размахивая шипастым цепом. Эльф сосредоточенно и молниеносно вновь зарядил лук и спустил тетиву – вторая стрела расколола шлем холодного воина, но он упорно продвигался вперед. Из тумана выползали новые представители «Холодной паствы», которые, рыча и подвывая, обрушивали удары цепов на мечи воинов Лиги. Некоторые из мертвецов тут же падали, сраженные удачным выстрелом эльфа или мечом человека, снесшего им голову, но зловещий туман изрыгал на поляну новых тварей.

Видимо, заметив, что атака не приносит должного результата, Холодный менестрель сменил мелодию, и в воздухе вокруг солдат Лиги начали появляться разящие, словно молнии, призраки, вооруженные кривыми легкими саблями. Элман взревел, словно раненый медведь, когда один из материализовавшихся духов оставил на его животе глубокую резаную рану, из которой начали вываливаться кишки. Не обращая на это внимания, богатырь рубанул в ответ, но меч его легко прошел сквозь призрачную тень, не причинив ей вреда. Человек упал, в панике пытаясь запихнуть внутренности обратно.

– Мы не поможем им? – срывающимся голосом произнес Гимзи.

– Не сейчас, – холодно ответил Тень, всматриваясь туда, откуда лилась музыка.

Вокруг кипела ожесточенная битва, но хладнокровный маг упорно не вступал в битву, явно чего-то дожидаясь. Гимзи крепко сжал в ладонях свою деревянную дубинку и с ужасом взирал на картину кровавого побоища – он видел такое впервые, и кровь в его жилах застыла от ужаса. Беззвучно умирали изрезанные в клочья зомби, кричали раненые и умирающие воины Лиги. Ларентранс зажимал рукой левое плечо, разбитое тяжелым цепом, а вокруг него, размахивая своим страшным оружием, кружился хохочущий призрак.

Наконец, произошло то, чего, по всей видимости, ожидал Тень – свирель смолкла, остались лишь размеренные удары барабана. Сквозь стену тумана пробились пылающие изумрудные эманации. Переплетаясь меж собой, силовые линии образовали вокруг оборонявшихся плотное сжимающееся кольцо. Пытаясь разорвать его, один из эльфов рубанул по светящимся канатам мечом. Длинный легкий клинок вспыхнул, словно факел. В одно мгновение меч расплавился и сверкающей струей стек по руке обезумевшего от боли эльфа. Воины Лиги тут же прижались друг к другу, пытаясь избежать соприкосновения с горящим кольцом, которое медленно сжималось вокруг них. Колдер попытался атаковать устрашающую удавку блеклой молнией, но был насмерть сражен отражением своего же выпада.

В этот момент барабан утих, туман рассеялся, и на арене боевых действий показались главные действующие лица. Впереди медленно вышагивали два Холодных барда, ледяным сиянием глазниц успокаивающих свою паству. За ними, с распростертыми руками следовал

Лич Смерти, управляющий Кольцом огня. А позади этой пешей процессии тяжелой поступью шел огромный конь рыцаря Тьмы. Очи устрасающего животного были накрыты стальными наглазниками, а из пасти струилась кровавая пена. Его всадник невозмутимо смотрел на происходящее сквозь забрало шлема горящими, словно затухающие угли, глазами, поигрывая тяжелым полуторачным мечом.

– Пора! – воскликнул Тень и лучом чистой энергии ударил в то место, где, покрывшись пеленой невидимости, находился переход из отражения в реальный мир.

Хрустальный звон разбившегося зеркала привлек внимание всех присутствующих. Тайрон выскочил из перехода и волной белого огня смел большую часть метнувшихся к нему зомби и призраков, которые мгновенно превратились в горящие факелы. Ввиду поражения своей паствы, менестрели отступили в сторону. Гимзи яростно взревел и, находясь на грани истерики, с помутненным от ужаса рассудком бросился на Холодных бардов, размахивая своей палицей. Тень, подобно молнии, мгновенно оказался рядом с Личем Смерти и одним коротким ударом кинжала отделил его голову от туловища. В этот момент турнирное копье рыцаря Тьмы ударило мага прямо в грудь, отчего он без чувств рухнул на траву. Когда сознание вернулось к Тени, он ощутил невероятное давление – породистый Холодный скакун со шкурой цвета трупных пятен придавил его к земле своим копытом. Рыцарь медленно поднимал свой тяжелый меч... Тайрону невероятным усилием удалось вытащить из ножен Пламень Судьбы и рубануть им по передним ногам страшного животного. Освободившись, Тень вскочил на ноги и заметил, что рыцарь Тьмы успел выбраться из-под валящегося на бок коня. Яростно взмахнув мечом, Холодный рванулся было к нему... но так и застыл, увидев клинок Тайрона. Вся, без исключения, нежить: оставшиеся в строю зомби, замершие в воздухе призраки и даже менестрели, которых охаживал своей дубиной гном – все они заворуженно уставились на Пламень, разливающий вокруг себя волны сапфирового света. А потом они побежали... Тень еще никогда не видел улепетывающего во все лопатки рыцаря Тьмы, поэтому изумленно смотрел на это незабываемое зрелище. Через несколько мгновений от нежити не осталось и следа, а Тень, устало вздохнув, разрубил Пламенем силовое кольцо вокруг плененных воинов Лиги. Затем он медленно подошел к сучащему обрубками передних ног, хрипящему Холодному скакуну и одним ударом отсек его голову. Туловище страшного зверя еще какое-то время дергалось, а потом его сковали объятья смерти...

Внезапно маг почувствовал легкое головокружение. Все его мышцы налились невероятной тяжестью, а по телу пробежали легкие судороги. Ясно – наваливается откат от «Белой волны», да и удар, полученный им от рыцаря Тьмы, был довольно ощутим. И хотя копьём не удалось пробить легкую кольчугу из талейской стали, грудная клетка болела, словно по ней ударили молотом. Тайрон уселся прямо на траву, положив Пламень на колени – в этот момент не было ни сил, ни желания убирать его в ножны. Он не обращал внимания на выживших солдат Лиги, которые осматривали свои раны и закрывали очи убитых. Очнулся он лишь от голоса Гимзи, который легко коснулся его плеча:

– Как ты, Тайрон? – гном озабоченно взглянул в его лицо.

– Бывало намного хуже... – натужно улыбнулся Тень и пожал руку гнома. – А как ты дубасил треклятых музыкантов! Ты – истинный потомок династии Хладобоев!

– Да что там... – гном скромно опустил взгляд и тут же тревожно воскликнул. – Твой меч! Он... он...

Тень мгновенно отреагировал и взглянул на клинок – тот был весь в крови! Его крови! Растекаясь по клинку, она шипела и пузырилась. Меч стал горячим настолько, что Тайрону пришлось сбросить его на траву. Затем он распахнул плащ, задрал рубаху и обследовал кольчугу. Копьём все же удалось продырявить ее и легко оцарапать грудь. Рана была шуточная, но кровоточила изрядно. Гимзи тут же раздобыл у людей свежую повязку и умело перебинтовал Тайрона. В то время, пока гном ухаживал за ним, Тень изумленно смотрел на клинок,

лежавший рядом с ним. Его кровь уже полностью испарилась с лезвия, оставив после себя странный запах, витавший в воздухе. Но что это?! Тень осторожно поднял на ладонях уже остывший меч и внимательно его осмотрел. Потом он покачал головой и полой своего плаща тщательно протер сияющее лезвие.

– Проклятье! Что происходит?! – прошептал он себе под нос.

Его кровь вытравил на поверхности клинка замысловатый узор, который, словно необычные руны, покрыл всю его поверхность и ничуть не портил внешний вид меча. Наоборот – переплетавшиеся линии гармонично вписались в облик легендарного оружия, как будто именно так и было задумано мастером, изготовившим его.

И тут мага едва не подбросило – мощный поток энергии хлынул с поверхности меча в ладони, разбегаясь от них по всему телу. Мгновенно исчезло недомогание, вызванное откатом. Рана на груди перестала саднить. Весь его организм, преисполнившись небывалой силы, требовал действия. Гимзи, стоявший рядом с ним, изумленно воскликнул, когда Тень, вновь задрав рубаху и кольчугу, рывком сорвал наложенную гномом повязку. Раны не было! Гимзи удивленно охнул и нерешительно спросил:

– Магия?

– Древняя, как сам мир! – воскликнул Тайрон и, радостно расхохотавшись, вскочил на ноги.

Он прищурил глаза, горевшие странным огнем, и снисходительно осмотрел остатки боевого отряда своих преследователей. В живых остались лишь два эльфа и три человека. Перебинтованные, жалкие и испуганные, они со страхом смотрели на человека, за которым еще совсем недавно охотились. Внезапно Тень почувствовал, как в глубине его души зарождается неведомая им доселе ярость. Он смотрел на людей и эльфов, которых только что спас от неминуемой смерти, но не чувствовал к ним ни жалости, ни малейшего сочувствия.

Эти ничтожные создания, не сумевшие даже защитить себя, вздумали охотиться на НЕГО! Тайрон выставил вперед хищное жало пылающего меча и поводил им под носом каждого из них.

– Это вам нужно?! – вскричал он. – Я знаю – это и моя шкура впридачу! Кто из вас, трусливые обделавшиеся псы, подойдет и заберет мой меч?!

Воины Лиги боязливо отводили глаза, едва взгляд Тени касался их лиц. Тайрон вновь огласил лес демоническим хохотом и плашмя ударил клинком по раненому плечу Ларентранса.

– Ты – командир этих трясущихся тварей?! Подними глаза, остроухий ублюдок, когда с тобой говорит Тень!

– Да... – сглотнув ком в груди, охрипшим от ужаса голосом ответил эльф. – Я их командир...

– Ты хотел этот меч?!

– Я... мне... приказали...

– Вытяни правую руку – я вручу тебе этот бесценный клинок!

Словно околдованный, Ларентранс вытянул вперед трясущуюся правую руку и прикрыл глаза, из которых покатались слезы.

– Не нужно... – прошептал он еле слышно.

Пламя Судьбы сверкнуло, и перед эльфом упала на мокрую от росы траву его правая кисть. Ларентранс открыл полные ужаса и боли глаза и, узрев свою отрубленную руку, страшно закричал. Не обращая внимания на его вопли, Тень схватил эльфа за шиворот и поволок к костру. Бросив безвольное тело возле огня, Тайрон ухватил культю, из которой фонтаном била кровь, и сунул ее в пылающие угли. По ночному лесу разнесся душераздирающий крик эльфа, а вокруг запахло паленым мясом. Затем маг ногой перевернул Ларентранса, находившегося на грани потери сознания, и склонился над ним.

– Когда вернешься к Джоэвину, покажи ему свою руку и передай, что именно так будет выглядеть каждый, кто придет ко мне за этим клинком. Пшел вон!

Скуля, словно побитая собака, Ларентранс пополз к своим шокированным воинам, жавшимся друг к другу.

– Забирайте ваших мертвецов и убирайтесь к своему господину! – зарычал на них Тень. – Я беру двух лошадей и сумку с провизией! И возблагодарите своих богов за то, что я оставляю вам ваши никчемные жизни!

Люди и эльфы суетливо бросились выполнять его приказание, наспех свалив трупы на большой тент и привязав его к одной из кобыл. Трясаясь от ужаса, они похватили свои дорожные сумки и, спешно оседлав лошадей, скрылись в ночи, волоча за собой свою страшную ношу.

Гимзи, словно окаменевший, стоял посреди поляны и потрясенно смотрел в лицо своего спутника, освещенное пламенем клинка.

Тайрон присвистнул вслед удаляющемуся отряду, убрал Пламень в ножны... и с непередаваемым ужасом в глазах осмотрелся вокруг. Ноги его подкосились, он тяжело осел на землю и с глухим стоном обхватил голову.

Гном осторожно подошел к нему и, боясь дотронуться, тихо произнес:

– Тайрон, очнись...

– Что это было, Гимзи?! – прошептал Тень. – Что со мной произошло?!!!

– Мне кажется... – неуверенно произнес гном, – что это меч...

– Меч... – почти с ненавистью произнес маг. – Гимзи, это страшное оружие! Мы должны... должны...

– Уничтожить его? – с надеждой подсказал гном.

– Я сомневаюсь в том, что его можно уничтожить... Давай разберемся... Моя кровь попала на клинок, и он расцвел загадочными рунами... А потом в меня словно демон вселился... Как я мог сотворить подобное! – вскричал Тайрон и вновь обхватил голову. – Пони-маешь, едва я взял его в руки, он стал частью меня. Мало того – он полностью завладел мной! Я чувствовал, что могу свершить все что угодно! Все, что мне только заблагорассудится... Что-то древнее и ужасное пробудилось в глубинах моей души. Это одновременно возносило меня к небесам и дико пугало. Я никогда даже не подозревал, что способен унижать побежденных и издеваться над ранеными. Шенк, нежить – это не в счет... Но люди и эльфы!

– А что произошло сейчас? Куда подевалось это безумие? – нетерпеливо спросил Гимзи.

– Я думаю, что все дело в ножнах, – Тень ласково погладил изящноеместилище клинка. – Они были изготовлены так, чтобы его сила и магия не могла быть обнаружена волшебниками. Выходит, – горько усмехнулся он, – вдобавок они защищают владельца меча от полного растления личности.

– И что ты теперь намерен предпринять?

– Пока не знаю... – задумчиво ответил маг. – Его нужно либо уничтожить, либо... обуздать его мощь! В любом случае – он не должен попасть в чьи-то руки! Ни при каких условиях!

– Ну, – облегченно вздохнул Гимзи, обрадовавшись, что Тень пришел к какому-то решению, – на том и порешим! А сейчас давай уберемся с этого страшного места!

– Полностью с тобой согласен, мой друг. Уже светает, так что – пора в путь! – воскликнул Тень и отправился седлать оставшихся лошадей.

Когда путешественники уже собрались в дорогу, Гимзи застенчиво спросил:

– Тайрон, позволь узнать – куда мы направляемся?

– Сейчас сориентируемся, – ответил маг и, достав из кармана сложенный пергамент, развернул его.

– Карта?! – изумленно воскликнул гном. – Откуда она у тебя – ведь ты только сутки назад впервые появился на этом континенте?!

– Нет, мой друг, не впервые, – задумчиво ответил Тень, вглядываясь в лист пергамента. – Я был первым, кто ступил на прибрежный песок Фаркрайна. Вместе со мной был пророк ракшей – Караннон и еще несколько синих демонов.

– Ты участвовал в экспедиции, открывшей эти земли?! – потрясенно спросил Гимзи.

– Да, – скромно ответил маг. – Когда Повелитель отправил пророка на поиски новых территорий, я вызвался сопровождать его – ведь он мой друг.

– Тайрон, – глухо произнес гном. – Ты – сплошная загадка. Глава ракшей – твой друг?

– А что в этом странного? – в свою очередь удивился Тень. – Мы вместе участвовали в нескольких походах, делили пищу и воду. Один раз он даже спас мне жизнь!

Гном махнул рукой, дав понять, что все это – выше его понимания.

Тем временем Тайрон ткнул пальцем в карту:

– Мы сейчас совсем недалеко от Скаллена – города гномов. Уверен, тебе бы там понравилось! Скаллен – великий город. Он знаменит своими ремесленниками, механиками и изобретателями. Гномы занимаются металлургией, кузнечным делом, алхимией и производством стекла. Под Скалленом, в недрах земли, словно застывшие реки, сошлись богатейшие жилы меди, железа, олова и свинца. Но основная достопримечательность этого города – подземное озеро Газнорганд. В нем плещется жидкое серебро – газнор. Этот уникальный металл можно использовать практически во всех отраслях промышленности. Он укрепляет прочность мечей и доспехов, многократно увеличивает силу магических амулетов. Я даже слышал странную историю о недостроенном мосте с добавлением этого металла – говорят, что он сам по себе бродит по озеру Эльвинор. В другой раз я непременно вновь посетил бы Скаллен, но обстоятельства складываются таким образом, что мы должны спешить в Кламадрис – столицу ракшей. Я думаю, что мудрый Караннон даст мне дельный совет по поводу этого проклятого меча!

4. Кламадрис

Командующий воинских подразделений троллей и лицо, ответственное за проведение спецопераций – тролль Керруш восседал на резном деревянном кресле, некоем подобии трона, изготовленном специально для него. Делая вид, что внимательно выслушивает доклад лорда Моглора, сам он постоянно мысленно возвращался к расположенным в непосредственной близости войскам Лиги. Несомненно, победа будет за армией Шенка! После этого оставалось лишь найти синих демонов – ракшей и, договорившись с ними, подмять новые земли под себя. Впрочем, Шакнар, отправившийся в Фаркрайн через горные перевалы, уже, наверное, предпринял кое-какие дипломатические шаги по отношению к ракшам. Если он и его калимдорцы, конечно, сумели преодолеть этот сложный и опасный маршрут. В последнее время от орка не было никаких вестей... А Джоэвин и члены Трезубца далеко не дураки! Не сумев вовремя заблокировать вход в бухту, они не осмелились атаковать корабли Шенка близ побережья. Как и сам он, члены Трезубца предпочитают морской баталии битву на твердой земле. Керруш покачал головой и прислушался к тому, что пытался донести до него своим невыразительным и лишенным эмоций голосом предводитель нежити.

– ...как это ни странно, после высадки войск Лиги на побережье Фаркрайна, в их рядах отмечены случаи группового дезертирства. Глупцы! Они настраивают против себя потенциальных союзников! Вполне возможно, это явление носит временный характер – мародерство и жажда наживы – вот, что наверняка движет ими. Синие демоны и ополчения вольных городов закрыли им путь дальше занятого ими побережья.

– Немедленно выслать патрульные отряды для пресечения возможных диверсий со стороны противника! Наживы, говоришь? – хищное лицо тролля ощерилось в грозной усмешке. – Я затолкаю награбленное прямоком в их задницы, причем – на виду у всей нашей армии!

– Предвосхищая ваше желание, вчера я уже выслал несколько патрулей, – монотонно ответил Моглор. – Три из них еще не вернулись, а четвертый... – Моглор нерешительно умолк.

– Что – четвертый? – Керруша удивила неуверенность некроманта.

– Отряд был практически уничтожен. Несколько зомби, призраки, полуживые менестрели и рыцарь Альзерон, лишившийся своего коня, – вот все, что осталось от самого мощного из посланных мною отрядов.

– Альзерон потерял коня, которым он так гордился?! – кривая усмешка исказила тонкое лицо тролля. Я хочу услышать эту историю поподробней!

– Я как раз собирался рассказать вам о ней, – находчиво ответил предводитель нежити и, обернувшись, крикнул так, чтобы было слышно за дверью. – Сэр Альзерон!

Звеня стальными латами, в помещение вошел рыцарь Тьмы. Он медленно снял с головы закрытый шлем, обнажив череп, обтянутый серо-синей кожей, и жидкую гриву белых, как снег, волос. Его красные очи, глубоко посаженные в бездонные глазницы, преданно смотрели на главнокомандующего армии Шенка.

– Мой славный Альзерон! – в тоне Керруша сквозил неприкрытый сарказм. – Поведай мне увлекательную историю о том, как ты потерял своего коня и допустил поражение вверенного тебе отряда.

– Мой господин, наш отряд напал на след отряда солдат Лиги. Не знаю, какие цели он преследовал, но воины – люди и эльфы – были вооружены до зубов. Мы атаковали их под покровом ночи. Благодаря слаженным действиям моих солдат вскоре половина отряда Лиги была мертва, а оставшиеся не могли шевельнуться от ужаса, находясь в Смертельной

петле. Когда я подъехал, чтобы допросить их, непонятно откуда – прямо из воздуха – вылетел он... – Альзерон тяжело вздохнул.

– «Вылетел он...», – с чрезмерно утрированным трагизмом передразнил его Керруш. – Кто – ОН?! Огромный дракон? Или, может быть, подземный демон, сожравший твоего коня? Отвечай мне!

– Нет, господин... – глухо отозвался рыцарь. – То был человек...

– Человек?! – вскричал тролль. – Один человек разбил твой отряд и уничтожил твоего знаменитого скакуна?!

– Да, – повысив голос, ответил рыцарь. – Волной белого огня он уничтожил большую часть призраков и зомби, кинжалом начисто срезал голову Личу Смерти – и все это за считанные мгновения. Сопровождал его довольно неуклюжий гном, который деревянной палкой отдубасил менестрелей. Я ударил этого боевого мага копьем в грудь, а мой Тарс придавил его к земле копытом. Я едва не срубил его наглую голову, но этому человеку удалось вырваться, как только он перерубил передние ноги моему коню...

– Что же ты замолчал?! – вкрадчиво спросил Керруш. – Наверное, ты вступил с ним в схватку и сейчас покажешь мне отрубленную голову этого героя?

– Нет, господин, – сдавленно ответил рыцарь. – Я... я сбежал, и остатки моего отряда – тоже.

Троль буквально задохнулся от ярости. Его глаза почернели, а ладонь сжалась так, что толстый хрустальный бокал с вином лопнул, разлетевшись на осколки.

– Ты понимаешь, что каждый оруженосец в армии Лиги будет смеяться над нами?! Ты покрыл непобедимое войско Шенка несмываемым позором!

– Нет, господин, не покрыл! – твердо взглянул ему в глаза Альзерон. – У него в руках был Пламень Судьбы...

– Что?! – изумленно воскликнул тролль.

– Да, – уверенно ответил рыцарь, – только этот клинок, излучающий синие всполохи, мог заставить трястись от ужаса каждую клетку наших тел! Вспомните, я хоть раз подводил вас на поле боя?! Я в одиночку, без всякого прикрытия бросался в атаку на целые подразделения людей и эльфов! А тут... Бесконтрольная дикая паника овладела всеми нами, едва мы увидели этот меч. Рассудок помутился, и очнулись мы уже далеко от места битвы. Я рассказал вам все честно, мой господин, и готов понести любое наказание...

Рыцарь Тьмы покорно склонил голову и приготовился к неминуемой каре за свое преступление. Но Керруш не смотрел на него, его взор был устремлен в неведомые дали – в дебри противоречивых слухов и легенд, которые он когда-либо слышал. Наконец, взгляд его прояснился, и он вновь вспомнил об Альзероне:

– Постой, но ни ты, ни кто-либо другой даже не знает, как выглядит этот легендарный меч!

– Вот именно, господин! – с жаром ответил рыцарь. – Мы ПОЧУВСТВОВАЛИ его! И с этим ощущением не сравнится ничто – ни страх смерти, ни ужас перед невыносимыми пытками. Это чувство запускает свои липкие щупальца в твой мозг, который заставляет тело спасаться любым доступным ему способом. И нет сил противостоять этому непередаваемому ужасу...

– Нет сил... – задумчиво повторил слова рыцаря главнокомандующий. – Ладно, иди – отдыхай!

Альзерон удивленно поднял на командира взгляд.

– Иди-иди, – успокоил его тролль. – Вам, ребята, я вижу, и в самом деле пришлось несладко. Ступай, мне нужно подумать...

Когда за обескураженным рыцарем закрылась дверь, тролль вопросительно взглянул на Моглора:

– Что тебе известно об этом мече?

– То же, что и вам, мой господин. Синие демоны – ракши – вытащили легенду об этом клинке из подземного царства. Сдается мне, что кроме них наиболее полную информацию вы можете получить лишь от Мирры Банши.

– Так пригласи ее ко мне! – вспыхнул Керруш.

Моглор поспешно покинул покои главнокомандующего. Тролль сидел неподвижно, рассеянным взглядом уставившись в пол.

Если рыцарь Тьмы не лжет, что маловероятно, то на свет явилась прямая угроза для всего Шенка! Выходит, что человек может орудовать этим легендарным мечом, а солдаты его армии бегут без оглядки, едва увидев его!

Керруш ударил кулаком по подлокотнику кресла и прошипел себе под нос:

– Где ходит эта остроухая шлюха?!

– Остроухая шлюха слушает тебя, не менее остроухий старый развратник!

Проклятье! Задумавшись, Керруш и не заметил, как приоткрылась дверь. Тролль смущенно взглянул на прекрасную эльфийку, одетую в облегающий костюм и высокие сапоги. Изящным движением головы она забросила свои длинные пепельные волосы назад и дерзко взглянула на тролля огромными фиолетовыми глазами.

– Прости меня за невольную несдержанность, Мирра! Клянусь, я не хотел оскорбить тебя! – тон Керруша был едва ли не молящим.

– Тем не менее, ты это сделал! – с нажимом произнесла она. – Запомни раз и навсегда, неотесанный мужлан, я – не девочка, которая будет терпеть подобные оскорбления!

– Давай забудем это досадное недоразумение? – просительно взглянул в ее глаза тролль, подумав про себя: «А все-таки хороша, стерва!»

– Ну что ж, попробуем... – снисходительно ответила Мирра. – Что хотел узнать от бедной девушки грозный воин?

После упоминания о «бедной девушке» Керруш усмехнулся – он лично был свидетелем того, как эта хрупкая леди на своем знаменитом Холодном скакуне в кровавое месиво затоптала целый отряд гномов.

– Что ты знаешь о Пламени Судьбы? – пытливо взглянул тролль на эльфийку.

Едва Мирра услышала имя клинка, глаза ее удивленно расширились. Она непроизвольно подалась вперед и нетерпеливо спросила:

– А почему ты спрашиваешь?

– Дорогая, сейчас вопросы задаю я! После я расскажу, почему меня так заинтересовал этот меч.

– Ну, – Мирра нахмурила прелестный лоб, – наверное, ты уже знаешь, что синие демоны притащили с собой эту легенду...

– Об этом знают все, Мирра! – нетерпеливо оборвал ее Керруш. – Что конкретно ты знаешь о свойствах этого клинка?

Эльфийка вздохнула, потеряла виски и прикрыла глаза, пытаясь припомнить детали давнего разговора.

– Как-то раз мне довелось попытать одного из ракшей, причем он был далеко не рядовым демоном. Когда я уже получила нужные мне сведения, он был все еще жив, и я решила поболтать с ним на отвлеченные темы. Так разговор зашел об этом пресловутом мече. Демон рассказал, что этот клинок – воплощение самой Силы. Даже в подземном царстве не помнят – когда и кем он был изготовлен. Сами демоны испытывали ужас при одном лишь упоминании о нем. Они хранили его как священную реликвию, не без основания полагая, что – попади он в руки жителей поверхности Таашура – их мир тут же окажется под угрозой. Демоны использовали меч лишь для казни своих преступников. Для этой цели в каждом

поколении выбирался Палач, которого с рождения готовили к этой миссии. Кроме него никто не смел касаться Пламени Судьбы...

– Это – все? – спросил Керруш.

– В предсмертной агонии ракша плел что-то о ритуале, связанном с кровью наземных жителей... – брови эльфийки нахмурились. – Якобы после него падут все существующие царства, а Таашуром будет править один властелин.

– Ну, дела... – громко выдохнул тролль и покачал головой.

– Что? – Мирра вплотную подошла к нему. – Что произошло?

– Этой ночью Альзерон и остатки его отряда в ужасе бежали от человека, в руке которого пылал Пламень Судьбы. Они ничего не могли поделать с собой – такой страх внушал им этот меч. Проклятье, если все мои воины будут испытывать инстинктивный ужас при виде этого клинка, то нашей армии скоро придет конец!

Мирра несколько секунд подумала и успокаивающе коснулась руки Керруша.

– Не переживай так. Я считаю, что подсознательный страх при виде Пламени может испытывать лишь нежить, ведь изначально все они – порождение Подземного мира. Я не думаю, что эльфы, орки или тролли будут впадать в беспричинную панику.

– Твои слова бальзамом ложатся на мое сердце, – усмехнулся тролль.

– Человек с Пламенем Судьбы... – задумчиво произнесла Мирра. – Как вообще этот меч покинул царство демонов?!

В ответ Керруш лишь развел руками. Подумав, он веско сказал:

– Мы не можем это так оставить. Меч должен стать нашим! Поскольку нежити это не по плечу, то я предлагаю сформировать отряд, который найдет этого человека, уничтожит его и заберет меч!

Синие губы эльфийки расплылись в надменной усмешке, и она томно произнесла:

– Я подумаю – что тут можно сделать.

Практически в это же время в расположении Лиги, в десятке миль от места дислокации войск Шенка, в покои Джоэвина ворвался возбужденный маркиз Бельтран из расы людей – командующий тяжелой кавалерией.

– Джоэвин, мы нашли их!

За ним, едва держась на ногах, следовали разбитые и поседевшие воины, выжившие после битвы с нежитью. Грязные, в окровавленных повязках, с тоской и ужасом в глазах – при одном взгляде на них сжималось сердце. Джоэвин оторвался от карты, развернутой на широком столе, и спросил Ларентранса, шедшего первым:

– Что с вами произошло, во имя богов?!

– Мой господин, наш отряд напал на след преступника и преследовал его. Во время короткой передышки нас атаковал отряд нежити. Была жестокая битва...

Далее эльф в подробностях рассказал о том, как они сражались с подразделением Шенка, заметив, что если бы не Тайрон, появившийся из ниоткуда, то все они были бы мертвы.

– Тайрон спас вас? – удивлению Джоэвина не было предела. – Он никогда не сражается без выгоды для себя!

– Да, мой господин... – склонил голову Ларентранс. – Но... потом, после того, как он обратил нежить в бегство, в него самого словно вселился демон. Он едва не изрубил нас на куски своим устрашающим и прекрасным, словно сон, клинком. И, мой господин... – на мгновение эльф умолк, подбирая слова, – его вид... и речи внушали нам такой неопишуемый ужас, какого мы не испытывали в бою с нежитью. Вот это, – эльф вытянул вперед перевязанную культю, – сделал он, и я считаю, что мы еще легко отделались. Казалось, что его

устами с нами говорит сама Смерть! Он велел передать Вам, что... любой, кто придет за этим мечом, вернется таким же...

Джоэвин глубоко задумался, а потом вновь обратился к Ларентрансу:

– Сначала он спасает вас, а потом, подобно демону обрушивается на израненных воинов... Отрубает тебе руку... и изгоняет вас?

– Все так, мой господин, – склонил голову эльф.

– Твой рассказ очень... странный... – Джоэвин не сразу подобрал нужное слово. – Выходит, что Тень выпустил в мир мощь Пламени и... и сам подвергся воздействию его сил. Я его неплохо знаю и уверен, что он не поступил бы так с воинами Лиги, выполнявшими приказ. В крайнем случае – он посмеялся бы над вами и помог бы справиться с ранами. Это уже не тот Тайрон-Тень, которого я знал. Одни лишь боги ведают, что он способен натворить теперь! Во что бы то ни стало мы должны остановить его и вернуть это страшное оружие в арсенал Лиги. Теперь и Шенк знает о том, что Пламень покинул подземное царство демонов. Они уже наверняка собирают подразделение для поимки Тени. Мы должны опередить их! Бельтран, будь добр – пошли за Галвином и Эйрой Торкин. Нужно срочно собрать отряд для погони. В прошлый раз я допустил оплошность, послав малочисленный патруль. Больше я подобной ошибки не совершу!

Вывернув из лесной чащи на широкую дорогу, Тайрон и Гимзи уже третий день ехали по плотно утопанному тракту. Тень большую часть времени молчал, погрузившись в глубокие раздумья. Если гном что-то спрашивал у него – отвечал односложно и неохотно. Гимзи понимал, что маг тяжело переживает произошедшее и размышляет – что теперь делать с клинком, обладающим такой силой, поэтому старался не беспокоить его.

Сам Гимзи, приняв боевое крещение, был весьма горд собой – как же, он едва не убил двух Холодных бардов, управлявших нежитью! Ах, если бы они не сбежали, испугавшись меча! Он забил бы предводителей нежити насмерть своей палицей! Гном достал тесак и принялся делать на своей дубине аккуратную зарубку. Заметив его действия, Тень грустно улыбнулся и спросил:

– Чем ты занят, о, Великий воин Фаркрайна?

Гимзи, обрадованный тем, что его спутник наконец-то заговорил, довольно улыбнулся и гордо ответил:

– Ставлю отметку, символизирующую мою первую битву с Шенком!

– Ты что же, собираешься всю жизнь таскать с собой эту смешную деревяшку? – Тайрон тихо рассмеялся. – Наверняка, едва мы прибудем в какое-нибудь крупное поселение, ты выберешь в лавке оружейника более достойное вооружение – короткий меч или боевой топор.

– Ну, так уж вышло, что это – мое первое боевое орудие, которым я нанес урон врагу! Не могу же я просто выбросить ее! – вполне резонно возразил гном.

– В этом ты прав, – кивнув, согласился с ним Тайрон. – Должны же твои внуки чем-то хвастаться перед сверстниками – пусть это будет толстый сучок дерева, который дед Гимзи, словно священную реликвию, хранит на самом почетном месте в своем доме!

– Умеешь ты все опошлить, колдун! – пробурчал Гимзи и уже было замахнулся, чтобы выкинуть дубинку, но Тень остановил его:

– Дай-ка мне над ней поработать, а сам езжай вперед. Я догоню тебя. И, чур – не обобщиваться, это сюрприз!

Гном удивленно протянул магу свою драгоценную дубину и, прищипывая лошадь, вырвался вперед. Его так и подмывало оглянуться и подсмотреть, что Тайрон делает с его оружием, но, верный своему слову, он гордо продолжал смотреть только вперед.

Через некоторое время конь Тайрона нагнал гнома, который уже извелся от нетерпения.

– Что получилось? – наигранно зевнув, спросил Гимзи, хотя горящие любопытством глаза с головой выдавали его.

– Держи! Теперь твоя палка вполне может претендовать на звание оружия! – маг с улыбкой протянул гному настоящее чудо – боевую палицу, достойную самого великого воина.

Издав возглас восхищения, Гимзи принял от Тайрона совершенно преобразившуюся дубинку. Дерево приобрело темный, почти черный, цвет и стало твердым, словно камень. Металлическая рукоять с набалдашником была оплетена тонкой кожей и снабжена ремнем для руки. А сам верх булавы был выполнен в виде цепа с острыми гранями и шипами. Единственное, что в этом грозном оружии напоминало о дубине Гимзи – это зарубка, оставленная им совсем недавно.

– Как ты это сделал?! – восхищенно выдохнул гном.

– Ну, я же все-таки маг, – улыбнулся Тень. – Поработал над твоей деревяшкой с помощью своего амулета – и вот что получилось.

Гимзи, словно какую-то драгоценность, аккуратно прицепил палицу к поясу и благодарно взглянул на мага:

– Тайрон, спасибо тебе! Никто еще не делал мне более ценного подарка!

– Принимается! – улыбнулся Тень. – Забыл упомянуть – я зарядил ее магией, так что урон для противника будет невероятным. Главное для тебя – удерживать оружие в руках!

Гном любовно погладил рукоять палицы. Он уже представлял себе, как несется впереди отряда на лихом коне, а его враги разлетаются по сторонам от ударов палицы самого генерала Гимзи Хладобоя.

Мимо них проехала повозка, запряженная парой откормленных мулов. Управлял ей пожилой гном, недобро взглянувший на повстречавшихся ему всадников. Подумав, Тень развернул коня и нагнал повозку. Гном тут же последовал за своим спутником.

– Уважаемый, – обратился к старому гному Тайрон. – Мы едем из Скаллена в Кламад-рис. Мы впервые совершаем такое путешествие, поэтому не уверены – правильной ли дорогой следуем?

– А кто вы такие будете? – недоверчиво прищурился гном, пожевывая свою жидкую бородку.

– Это, – Тень указал на Гимзи, – Тагор Доммар – оружейных дел мастер. А я – фермер из Брейги. Мы хотели бы договориться с феомантом Брайдигом о поставках оружия и провианта. Может быть, удастся встретиться и с самим пророком Каранноном.

– Ну ты хватил – с Каранноном! – хихикнул старик. – Его, почитай, никто из торговцев не видит. У него дела поважней, чем снабжение! Вот с феомантом вы еще, может быть, и увидите, если найдет для вас минутку. Обычно-то всеми этими делами занимается комендант Дримор... – внезапно старый гном сменил тему и подозрительно взглянул на Гимзи. – Тагор Доммар, оружейник? Что-то не припомню такого...

– Э-э... – начал было гном, но поперхнулся, получив незаметный тычок от Тени.

– Так он совсем недавно открылся! – широко улыбнулся Тайрон. – В переулке Литейщиков его мастерская. Вот, – маг указал на палицу, – везет ифитам новый образец.

– И м-ееч... – попытался было указать на Тайрона гном, но вновь подавился словом, получив на этот раз скрытый удар в солнечное сплетение.

– А-а, – кивнул головой старик. – А чего он сам-то такой неразговорчивый?

– А он, бедолага, очень сильно заикается, – добродушно потрепал Гимзи по густой шевелюре маг. – В детстве собаки испугался, вот и мается теперь. Меня специально позвал, чтобы я и от его имени говорил, а то засмеют его синекожие! А то и вовсе – слушать не станут!

– Ну, доброй дороги вам! – кивнул седой головой старик. – Будете в Скаллене – заходите на мой заводик. Я мебель из легчайшего железа придумал изготавливать – пользуется большим спросом. На Инженерном проспекте мой магазин – Илларда Гайрота спросите. И будьте осторожнее в пути! Народ говорит – много разбойников развелось нынче в округе. Все это от проклятых пришельцев из-за моря, будь они неладны!

– Будем проезжать – обязательно заглянем! – махнул рукой на прощание Тень. – И спасибо за своевременное предупреждение!

Едва они отъехали на приличное расстояние, «оружейник-заика» набросился на своего спутника:

– Что ты там наплел про мое детство, про собаку? Выставил меня полным идиотом!

– А как тебя еще назвать, если ты каждому встречному будешь указывать на мой меч?! – холодно ответил маг. – Еще раз подобное повторится, я напущу на тебя немоту! Причем – пожизненную!

Осознавая, что не прав, гном отвернулся и замолчал. Тем временем Тень успокоился и ткнул Гимзи в плечо:

– Раз уж ты у нас теперь торговец оружием, то нужно и приодеть тебя подобающим образом!

Тень прошептал два коротких слова и коснулся спины гнома. Гимзи почувствовал себя весьма неуютно, когда вся его одежда пришла в движение, меняя свой облик.

– Ну вот, – оглядев его, кивнул головой Тень, – теперь ты выглядишь как настоящий торговец! Настоящий оружейный барон!

Осмотрев себя, Гимзи остался недоволен респектабельным костюмом из толстого сукна, который сковывал движения его полноватого тела.

– Признаться, мои легкие доспехи нравились мне куда больше. А что же ты не меняешь одежду?

– Обыкновенный длинный плащ как нельзя более подходит облику крестьянина из провинции. К тому же, – Тайрон понизил голос, – он прекрасно скрывает от посторонних глаз нашу ужасную ношу.

Ближе к вечеру, когда солнце начало клониться к закату, а путники уже подыскивали поляну для ночлега, впереди показался постоялый двор. Тайрон пристально осмотрел строение, прилегающие постройки и не обнаружил ничего подозрительного.

– Вероятнее всего, перед нами гостиница для путешествующих купцов. Заночуем, если это возможно, здесь.

Они спешили и привязали лошадей во дворе под навесом. Подбежавший к ним мальчишка-гоблин пообещал позаботиться о животных – помыть, накормить и напоить их. Поблагодарив мальчика, путники вошли в здание гостиницы. На первом этаже была барная стойка и несколько пустых столиков.

– Да, – грустно заметил Тайрон. – Постоялый двор буквально ломится от посетителей...

– Рад приветствовать вас в своей роскошной гостинице, добрые господа! – из-за стойки вынырнул пожилой гoblin с видом опытного прощелыги. – Меня зовут Пройдоха Френч. Такого отдыха, как здесь, вы не найдете нигде!

– Вот что, Пройдоха Френч, нам нужна просторная комната с двумя чистыми постелями, хороший ужин и кувшин доброго вина, – Тень сразу перешел к делу, облокотившись на стойку.

Ворот его плаща распахнулся, и из-под рубахи выскользнул амулет, который Тайрон никогда не снимал. Это был небольшой полый тор из толстого стекла, наполненный серебристым металлом. В центре, словно в стеклянной оправе, сиял необычный, фиолетового цвета

камень, постоянно меняющий свои оттенки. Цепкий взгляд хозяина заведения так и впился в артефакт, а его глаза затопила волна жадности.

– Это – газнор, да? – шепотом спросил гоблин.

– Да, – коротко ответил Тень и спрятал амулет под кольчугу. – Так как насчет нашего заказа?

– О-о, конечно, славные господа! Все будет в лучшем виде! Итак: пять вешек за комнату и пять – за ужин и завтрак. Ведь вы продолжите свой путь утром?

– Сдается мне, – медленно произнес Тень, глядя прямо в лживые глаза гоблина, – хозяин этого славного заведения хочет нас надуть. Ты такого же мнения, мой друг?

Вместо ответа гном положил свою палицу на прилавок.

– Э-э, времена нынче тяжелые, – залепетал Френч. – Торговцы боятся ездить по этим дорогам. Пришлые разбойники грабят и убивают мирных граждан. Постояльцы рассказывали о рыщущих в округе бандах мародеров. А совсем недавно, я сам был свидетелем тому, по дороге промаршировал целый отряд мертвецов, управляемый отвратительным на вид флейтистом. Так что я еле свожу концы с концами, поэтому и приходится брать с постояльцев завышенную плату.

– А не навешиваются ли сюда патрули ваших блюстителей порядка – синих демонов?

– Крайне редко, господин... – промямлил гоблин и выдавил из узкого глаза микроскопическую слезинку.

– Так или иначе, но у меня нет вешек – потерял свой кошелек в дороге! – резко ответил маг.

Глаза Френча алчно сверкнули, и он вкрадчиво спросил:

– Может быть, благородный господин желает совершить натуральный обмен. Например, та безделушка, что висит у вас на шее? Я могу дать хорошую цену...

– Ты же еле сводишь концы с концами, – усмехнулся Тайрон.

– Ну, у меня скоплена некая сумма на черный день, – подобострастно улыбнулся гоблин.

Тень порылся в кармане и швырнул на стойку золотой перстень с крупным самоцветом:

– Хватит с тебя и этого!

Френч ощерился в широкой улыбке, а кончики его острых ушей затрепетали от жадности.

– Я думаю, что этого хватит, чтобы...

– Моя сдача – полторы сотни вешек. И ты не останешься в накладе, плут! – Маг ударил ладонью по столу, давая понять, что вопрос решен.

– Ох, господин, в убыток себе... – пробормотал Пройдоха и принялся отсчитывать сдачу.

Когда Тайрон получил кошель с вешками, они с гномом прошли к дальнему столу и расположились в ожидании ужина.

Прошло немало времени, прежде чем Френч появился возле их столика. Обе руки гоблина были заняты подносами, уставленными горшочками и тарелками. Тень втянул ноздри аромат, идущий от яств, и одобрительно произнес:

– А готовят у тебя весьма недурно, Пройдоха!

– Это все моя жена – Мерканта. Она сейчас убирает вашу комнату, так что после ужина можете располагаться!

Френч шустро расставил на столе аппетитно выглядевшие кушанья, а мальчишка принес кувшин и бокалы.

– Ну, не буду докучать вам, господа... – поклонился Пройдоха и, словно о чем-то задумавшись, поднял вверх взгляд...

Тайрон улыбнулся и, вытащив из кошелька вешку, протянул ее гоблину. Тот благодарно осклабился и покинул постояльцев.

Когда хозяин удалился к себе за стойку, Гимзи, уплетавший восхитительную похлебку, спросил:

– Зачем ты дал ему еще денег? Он и так получил сполна!

– Это – гоблины, мой друг! – развел руками Тень. – Общение с ними предполагает неизбежное облегчение твоего кошелька. Да и ужин – выше всяких похвал! – Маг с наслаждением разрезал дивно пахнущее мясо.

Когда достойная трапеза была практически завершена, гном разлил по бокалам остатки вина. В этот момент дверь в гостиницу распахнулась от мощного удара, едва не слетев при этом с петель.

Один за другим в помещение вошли три могучих воина из расы людей. Двое из них были в кольчугах и с обнаженными клинками. Третий же, вошедший последним, из доспехов имел при себе лишь легкие плечевые накладки с шипами и наручи, прикрывающие запястья. Два боевых топора, закрепленные за его спиной на ремнях, красноречиво говорили о том, что воин принадлежит к тому сорту людей, который в принципе не признает доспехи.

– Эй, хозяин!!! – прорычал один из них, убрал меч в ножны и пнул ногой ближайший столик, отчего тот разлетелся на куски.

– С-с-лушаю вас, добрые господа, – заикаясь, пролепетал Френч, выскочивший из подсобного помещения.

– Еды и вина! – скомандовал заросший густой бородой бандит и плюхнулся на затрепавший под ним стул. – Да побольше – мы голодны!

– Один момент, уважаемые гости! – натужно улыбнулся Пройдоха и скрылся на кухне.

Тот, что был с топорами, внимательно осмотрел зал, заметил Тайрона и его спутника и несколько мгновений пристально рассматривал их. Видимо, приняв их за обычных купцов, он решил оставить «сладкое на потом» и уселся рядом со своим собратом. Третий воин, не зная, чем себя занять в ожидании ужина, нетерпеливо мерил шагами пространство комнаты. Он зашел за прилавок и принялся было рыться там, но грозный окрик бойца с топорами мгновенно его остановил:

– Рейтар, не унижай нас своими крысиными повадками! Теперь это наши земли, и мы не должны подобно трусливым шакалам что-то воровать!

– Ты прав, Малгар, – сконфуженно ответил Рейтар и присоединился к товарищам за столом.

– Тайрон, это – солдаты Лиги! – едва слышно прошептал гном. – Что будем делать?

Маг заметил, что рука Гимзи непроизвольно легла на рукоять палицы.

– Это – дезертиры и мародеры, мой храбрый друг! А делать мы будем то, что и собирались, – Тень поднял бокал и отхлебнул из него.

– Хозяин! – выкрикнул Рейтар в сторону кухни, откуда тут же послышался шум падающей посуды. – Долго нам еще ждать?!

– Еще несколько мгновений! – откликнулся Френч и вскоре появился, таща за собой столик на колесах.

Пока он расставлял перед разбойниками горшки, тарелки и кувшины, неугомонный Рейтар от души пнул его под зад и расхохотался, когда гoblin от неожиданности уронил на пол тарелку. Малгар неодобрительно взглянул на соратника, но промолчал.

– Как твои успехи в торговле, ушастый крысенок? – грозно спросил Пройдоху Рейтар.

– Дела совсем плохи... – жалобно произнес Френч и, поставив на столик бокалы, собрался было идти к себе.

– Куда это ты направился?! – зарычал человек. – Я с тобой еще не договорил! Присядь-ка!

Френч неловко опустился на стоявший рядом стул и уткнулся взглядом в пол. Его движения и поза выражали такое отчаяние, что Гимзи схватил палицу и попытался было вскопить, но твердая ладонь Тайрона легко удержала его от этого порыва. Гном взглянул в безоблачные глаза мага и покорно опустился на свой стул.

– Терпение, мой друг, – тихо произнес Тень.

– Так вот, – между тем назидательно объяснял гоблину Рейтар. – Теперь это – наша земля, и каждый месяц ты будешь вручать нам половину своей выручки!

– Но, господа! – взмолился Пройдоха. – Мне это не по силам. После того, как... в округе появились разбойники, мои доходы и так практически равны нулю.

– Вот мы и защитим тебя от этих разбойников! – расхохотался бородач, приглашая собратьев по оружию присоединиться к его веселью. – Давай, тащи все, что у тебя есть, в качестве первого вклада в наш союз! Пожалуй, мы погостим у тебя недельку-другую. Смотришь – все бандиты в округе пропадут!

Пройдоха тяжело поднялся со стула и, тщательно скрывая слезы, катящиеся по щекам, двинулся в сторону прилавка.

– Остановись, Френч! – тихо произнес Тень, но все присутствующие его хорошо услышали.

Пройдоха застыл на месте и вопросительно взглянул на мага. Тайрон поднялся со стула и медленно направился к шумной компании. Дезертиры удивленно смотрели на странного человека, посмевшего вмешаться в их разговор. Все непроизвольно развернули свои стулья в сторону Тени, который остановился в нескольких шагах от столика незваных гостей.

– Гоблин! – рявкнул Рейтар. – Выполняй что велено!

– Френч, – мягко произнес маг, – ступай к своей жене и пацану. А мы с этими господами, если ты не против, побеседуем здесь?

– К-конечно – не п-против, – сдавленным голосом произнес гоблин и метнулся прочь из зала.

На несколько мгновений воцарилась мертвая тишина. Разбойники с негодованием и долей изумления рассматривали Тайрона. Тень был уверен, что в их головах сейчас вертится один-единственный вопрос: если этот незнакомец ведет себя подобным образом, стало быть – он имеет для этого веские основания? Или же перед ними сумасшедший, решивший поиграть в героя?

– Господа мародеры, – вежливо произнес маг. – Фаркрайн – свободная территория, и то, что корабли Шенка или Лиги – неважно чьи, стоят в гавани, не дает права дезертирам грабить местное население.

– Кто ты такой? – угрюмо спросил Малгар.

– Я – обычный человек. Недавно приехал сюда и хочу обосноваться в Фаркрайне. Поэтому мне неприятен тот факт, что всякие... гм, проходимцы устанавливают на этой территории свои правила.

– Эта земля наша уже потому, что Лига заявила на нее свои права! – взревел Малгар.

– Попробуем принять твою гипотезу, – согласился Тень. – Заметь, ты сам это сказал – Лига заявила права! Лига, а не банда дезертировавших мародеров! Уверен, что когда о ваших проделках узнает Джоэвин, то он самолично срежет ваши самонадеянные головы. А как вы подвели вашего истинного вождя – Бельтрана! Да, великий воин? – он с укором посмотрел на Малгара, в глазах которого мелькнула неприкрытая боль.

– Да что вы его слушаете! – взревел Рейтар. – В задницу его задушевные разговоры!

Малгар не успел ему помешать... Буйный разбойник вскочил, выхватил меч и сделал резкий выпад в сторону Тайрона. Никто не понял, как это произошло... Меч, который должен был проткнуть самоуверенного незнакомца насквозь, поразил лишь пустоту... На короткий миг Тайрон исчез из поля зрения бандитов, лишь черная тень метнулась в сторону... А в следующее мгновение Тайрон уже стоял позади Рейтара. Его кинжал по самую рукоять был воткнут под основание черепа мародера. С отвратительным влажным звуком клинок вышел из смертельной раны, и тело разбойника тяжело свалилось на пол...

Его собрат в кольчуге с ревом набросился на Тайрона сзади, пытаясь ухватить мощными руками за шею. Но... вновь мелькнула неуловимая тень, и ладони нападавшего сошлись в воздухе. Мародер по инерции пролетел вперед, запнулся о стул и, падая, приземлился прямо на окровавленный кинжал Тайрона. Бросив второй труп на пол, Тень задорно подмигнул последнему живому дезертиру.

Руки Малгара потянулись было к топорам, но так и застыли на полпути к рукояткам... Внезапно до него дошло, что все произошедшее в последние мгновения нельзя было назвать схваткой. Это была самая настоящая резня! Как на скотобойне...

– Я одобряю направление, в котором текут твои мысли! – произнес Тайрон. – И клянусь – я не посчитаю тебя трусом! Расплатись за ужин и уходи!

Малгар неуверенно взглянул в глаза мага – тот утвердительно кивнул в ответ.

Разбойник, словно находясь в страшном сне, задумчиво пошарил в карманах и осторожно положил на стол массивную золотую цепь с кулоном. Не произнеся ни слова, он покинул постоялый двор...

Тайрон улыбнулся гному, который во время этой короткой схватки нетерпеливо метался вокруг, сжав свою палицу так, что вспотела рука. Бедняга не знал, чем помочь своему другу, швыряющему трупы направо и налево. Он хотел было ударить своей смертоносной дубиной по затылку Малгара, сидевшего к нему спиной, но посчитал такую атаку недостойной благородного воина. И тут все кончилось... Последний бандит ушел, а его товарищи неподвижно лежали на полу. Гимзи тяжело вздохнул – такая битва, а он остался не у дел!

– Не переживай так, мой славный Гимзи! На твоём веку будет еще немало славных сражений. Прости, что лишил тебя возможности опробовать это преобразившееся полено!

– Ты опять смеешься надо мной! – буркнул гном.

– Отнюдь! – серьезно ответил маг. – Поверь, ты немного потерял! Запомни одну важную истину: самые великие сражения выигрываются при помощи слов, а не оружия!

– Как это?! – изумился Гимзи.

– Когда-нибудь, прожив немало лет и потеряв на поле боя многих из твоих друзей, ты сам поймешь это... – грустно обронил Тайрон.

– Что здесь произошло? – испуганно спросил выглядывающий из-за дверного косяка гoblin.

– Я и господин гном мило побеседовали с твоими гостями. Один ушел, а двое решили остаться. Прости, мы тут малость напачкали... Если хочешь – включи это в оплату.

Заметив, что Тайрон говорит «мы», Гимзи важно выдвинулся вперед и покровительственно взглянул на гоблина.

– Что вы, господа! – с благоговением воскликнул Пройдоха. – Вы спасли меня и мою семью если не от смерти, то уж от разорения – точно! Постойте!

Гоблин скрылся на кухне и вскоре вернулся со старинной глиняной бутылкой, запечатанной сургучом. С торжественным видом он протянул ее Гимзи:

– Вот, господин гном! Прошу принять от меня подарок – это самое древнее вино в Фаркрайне. По своим качествам оно превосходит все, что я когда-либо пробовал. Таких бутылей осталось всего три, и одна из них отныне ваша!

– Ну, не стоило... – смутился Гимзи, но принял дорогой подарок.

– Ну вот! – воскликнул маг. – Награда нашла героя, и мы идем спать!

На следующий день, ближе к полудню, дорога наконец-то вывела путников на открытое место. Дальше простирались широкие поля, а на линии горизонта виднелись очертания большого города.

Гном вздохнул полной грудью и довольно потянулся:

– Эх, люблю широкие просторы!

Тайрон с иронией посмотрел на него и ничего не ответил. Затем маг устремил свой взгляд вверх и внимательно осмотрел безоблачную даль. Высоко в небе он заметил парящего сокола.

– Просторы, говоришь? – задумчиво обратился Тень к спутнику. – До Кламадриса еще далеко, а мы с тобой на этом поле словно под гномьим увеличительным стеклом!

– А что? – обернулся по сторонам Гимзи. – Нам угрожает какая-то опасность?

Тайрон искренне, почти без иронии, рассмеялся.

– Порой меня поражает твоя наивность, милый гном! Нежить уже ликвидировала один отряд Лиги, гнавшийся за нами. А оставшихся в живых... Ну да не будем о грустном! Люди и эльфы давно доложили Джозвину о полном провале своей миссии. Стало быть, он разъярен и полон решимости продолжить охоту! Вывод: новая погоня, по силам превосходящая первый отряд вдвое, а то и – втрое, спешит сейчас по нашим следам. Далее... Рыцарь Тьмы и иже с ним, тоже наверняка уже поведали Керрушу о нашем необычном клинке. И, если он не убил их прежде, чем они рассказали ему ВСЕ, то главнокомандующий войск Шенка тотчас отправил своих воинов на поимку человека с Пламенем Судьбы. Не хочу тебя огорчать, мой друг, но сокола, парящего в небе над нами, я вижу уже в третий раз. Соколы-разведчики – стиль Шенка.

Гимзи задрал голову и зловеще взглянул на птицу, летящую над ними.

– Поверь мне, Гимзи, ни одна из противодействующих сторон не упокоится, пока не заполучит этот меч! Моя кровь пробудила в клинке устрашающие свойства... Ты не пове-ришь – у меня появилось желание уничтожить этот прогнивший насквозь мир! Не знаю – каких богов благодарить за то, что я сумел вернуть меч в ножны. А что, по-твоему, произойдет, если Пламень попадет в руки Джозвина или Керруша?!

– Постой, – рассудительно заметил гном. – Из того, что ты мне рассказывал, я понял, что Лига в курсе того, что ты похитил этот проклятый клинок. Но Шенк-то этого не знает!

– Гимзи, а как ты думаешь, почему остатки нежити и рыцарь Тьмы не набросились на нас, а с позором покинули место схватки?

– Ну, наверное, они были напуганы нашей внезапной атакой... – неуверенно ответил Гимзи.

– Нежить не ведает страха, рядовой Хладобой! Она бьется с противником до тех пор, пока не будет изрублена на куски! – менторским тоном ответил маг. – Разве твои командиры не говорили тебе этого?

– Говорили... вроде бы...

– «Говорили, вроде», – передразнил его Тень. – Как ты вообще собирался воевать, гном?

– Я не собирался – пришли воины Лиги и забрали меня в армию! – обиженно ответил Гимзи.

Тайрон глубоко вздохнул, про себя проклиная командиров коалиции. Выталкивают на передовую таких вот юнцов! Практически без воинской подготовки и знания боевых характеристик врага!

– Так вот, Гимзи, – миролюбиво продолжил Тень. – Нежить никогда не бежит, она может лишь отступить, руководствуясь приказами командиров. Помнишь тех забавных

музыкантов, которых ты отделал своей дубиной? Именно они – эдусы, с помощью музыки, руководят «Холодной паствой». А тут они просто взяли – и все побежали. Поверь мне – я такое видел первый раз в своей жизни. И если Керруш не поймет, в чем тут фокус, ему наверняка поможет Мирра Банши... – Имя некромантки маг произнес так, как будто бы сплюнул.

– А это еще кто такая? – спросил гном.

– Джоддак – предводитель некромантов и могучий маг из расы темных эльфов!

– Вижу, ее ты особо недолюбливаешь, – осторожно заметил Гимзи.

– На то есть причины... – мрачно ответил Тень и умолк, словно погрузившись в дурные воспоминания.

– Слушай! – встрепнулся вдруг гном. – А давай ее просто уьем!

Внезапно Тайрон чуть не выпал из седла от хохота. Гимзи изумленно взглянул на спутника, не понимая, что такого смешного он сказал. Тень едва справился с приступом неуместного веселья и, все еще всхлипывая от смеха, спросил гнома:

– Мирру Банши?! Просто уьем?!?!

– Да ну тебя! – махнул рукой гном. – Я про птицу говорю! Лука у нас нет, но, может быть, ты с помощью магии...

– Напрасный труд, Гимзи! Ее глазами сейчас смотрит маг-укротитель. Если мы ее уьем, связь прервется, и они пошлют другую. Существует еще вероятность того, что ее дублерша уже летит следом – так, на всякий случай. Время, которое мы выиграем при этом, не стоит энергетических затрат.

– Тогда – поспешим в Кламадрис! – гном ударил каблуками своего скакуна.

Тайрон усмехнулся и тоже пустил галопом своего коня.

Лучи заходящего солнца уже окрасили башни и крепостную стену вокруг Кламадриса в алый цвет, когда путешественники подъехали к городским воротам. Два могучих синекожих воина скрестили свои алебарды, закрывая проход в широкую арку.

Гимзи лишь однажды видел представителей этой расы, да и то – издалека. Поэтому он с неприкрытым интересом рассматривал грозного часового, стоявшего перед ним. Когда-то давно, используя магию, ракши нашли способ трансформировать свои организмы в тела, способные существовать на поверхности. Тогда демоны-ренегаты покинули подземный мир, пытаясь найти свое место под солнцем Таашура. Непревзойденные воины и маги, они заключили союз с Лигой, но коалиция так и не предоставила им в собственность какой-либо территории. Такое положение дел не устраивало ифитов, поэтому при первой же возможности они мигрировали на свободные от посягательств Шенка и Лиги земли. Климат и время сделали свое дело – ракши превратились в полноценных обитателей поверхности планеты. Но основные «атрибуты» расы демонов – рога, копыта и хвост – у них все же остались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.